

**ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

2024, Том 3, №1

Подписано к публикации: 20.10.2024

*Главный редактор
журнала:
доктор юридических наук,
профессор*

**Серебренникова
Анна Валерьевна**

«Вестник юридических исследований» включен в перечень ВАК с 01.10.2024 г., Elibrary.ru.

Регистрационный номер СМИ:
Эл № ФС77-86922 выдан 4 марта
2024 г.

ISSN 3034-140X (online)

E-mail: blr-journal@yandex.ru
Сайт: <https://blr-journal.ru>

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Абшилава Георгий Валерьянович (РФ, г. Ульяновск) – доктор юридических наук, профессор
Авакян Рубен Осипович (Армения, г. Ереван) – доктор юридических наук, профессор, академик МАНЭБ, академик Всеармянской Академии проблем национальной безопасности
Айбатов Магомеднаби Магомедмирзоевич (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Бирюков Павел Николаевич (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Василевич Григорий Алексеевич (Беларусь, г. Минск) – доктор юридических наук, профессор
Васильев Сергей Владимирович (РФ, г. Псков) – доктор юридических наук, профессор
Васильев Федор Петрович (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Глебов Игорь Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Громов Владимир Геннадьевич (РФ, г. Саратов) – доктор юридических наук, профессор
Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович (Казахстан, г. Астана) – доктор юридических наук, профессор
Коваленко Вадим Николаевич (РФ, г. Волгоград) – доктор юридических наук, профессор
Кожевников Олег Александрович (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, профессор
Корнилов Геннадий Александрович (РФ, г. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Коршунова Ольга Николаевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор юридических наук, профессор
Лазарева Лариса Владимировна (РФ, г. Владимир) – доктор юридических наук, профессор
Машовец Асия Океановна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, доцент
Мельников Виктор Юрьевич (РФ, г. Ростов на Дону) – доктор юридических наук, доцент
Мельников Николай Николаевич (РФ, г. Орел) – доктор юридических наук, доцент
Минязева Татьяна Федоровна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ
Миронов Анатолий Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, профессор
Михайлова Екатерина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, доцент
Мишина Наталья Вячеславовна (РФ, г. Москва) – доктор политических наук, доцент
Мустафаева Айтен Инглаб кызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор юридических наук, профессор
Небратенко Геннадий Геннадьевич (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Николайченко Виктор Викторович (РФ, г. Саратов) – доктор юридических наук, профессор
Остапович Игорь Юрьевич (РФ, г. Екатеринбург) – доктор юридических наук, доцент
Пешкова Христина Вячеславовна (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Прошин Владимир Михайлович (РФ, г. Москва) – доктор юридических наук, доцент
Рустамов Хасплат Умалатович (РФ, г. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Сумачев Алексей Витальевич (РФ, г. Ханты-Мансийск) – доктор юридических наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Числов Александр Иванович (РФ, г. Тюмень) – доктор юридических наук, профессор
Шатковская Татьяна Владимировна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор РФ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Фомичев А.Н.

Стратегические направления реализации государственной отраслевой политики в сфере промышленного производства

4-11

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гришин К.Г.

Понятие и виды нотариальной деятельности в России

12-19

Первых Т.А.

Роль государственного комитета обороны в борьбе с особо опасными преступниками в период Великой Отечественной войны

20-27

Тронина Е.Г.

К вопросу о конституционно-правовом закреплении обязательности основного общего образования

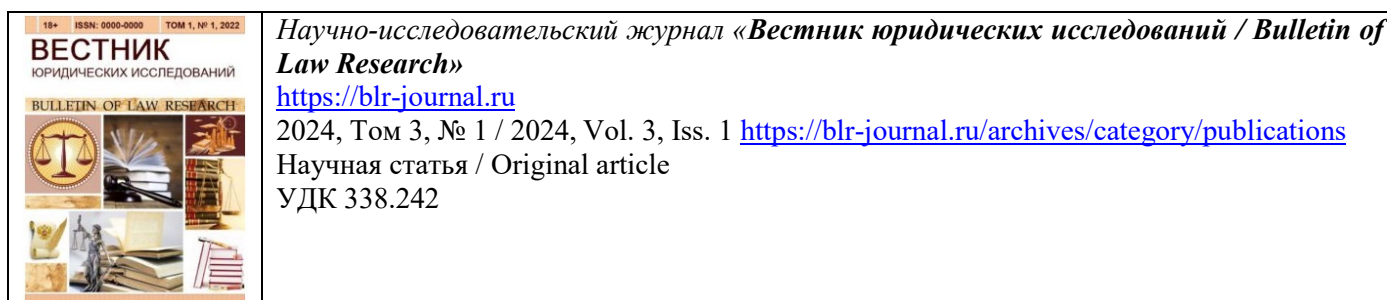
28-37

Грошев С.А., Баранова А.В.

Правовое регулирование налогообложения цифровой валюты в России и Японии: сравнительный анализ

38-47

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Стратегические направления реализации государственной отраслевой политики в сфере промышленного производства

^{1,2} Фомичев А.Н.,

¹ Московский финансово-промышленный университет Синергия,

² Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Аннотация: в статье рассматриваются стратегические направления реализации государственной отраслевой политики в сфере промышленного производства. Автор анализирует основные цели, задачи и принципы государственной промышленной политики, а также её роль в развитии национальной экономики. Особое внимание уделяется мерам поддержки и стимулирования промышленного сектора, таким как налоговые льготы, субсидии, государственные программы и проекты. В статье также обсуждаются проблемы и вызовы, с которыми сталкивается государственная промышленная политика в современных условиях, и предлагаются пути их решения. Результаты исследования могут быть полезны для органов государственной власти, ответственных за разработку и реализацию промышленной политики, а также для представителей бизнеса и научного сообщества.

Статья заключает, что реализация этих стратегических направлений позволит увеличить конкурентоспособность промышленного сектора, улучшить его эффективность и обеспечить устойчивый экономический рост.

Ключевые слова: промышленное производство, государственная отраслевая политика, стратегические направления, конкурентоспособность, инновации, цифровизация, развитие человеческого капитала

Для цитирования: Фомичев А.Н. Стратегические направления реализации государственной отраслевой политики в сфере промышленного производства // Вестник юридических исследований. 2024. Том 3. № 1. С. 4 – 11.

Поступила в редакцию: 3 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 октября 2024 г.; Принята к публикации: 20 октября 2024 г.

---

*Strategic directions for the implementation of the state sectoral
policy in the field of industrial production*

^{1,2} Fomichev A.N.,

¹ Moscow Financial and Industrial University Synergy,

² Kaluga Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: the article discusses the strategic directions of the implementation of the state sectoral policy in the field of industrial production. The author analyzes the main goals, objectives and principles of the state industrial policy, as well as its role in the development of the national economy. Special attention is paid to measures to support and stimulate the industrial sector, such as tax incentives, subsidies, government programs and projects. The article also discusses the problems and challenges faced by the state industrial policy in modern conditions, and suggests ways to solve them. The results of the study can be useful for public authorities responsible for the development and implementation of industrial policy, as well as for representatives of business and the scientific community.

The article concludes that the implementation of these strategic directions will increase the competitiveness of the industrial sector, improve its efficiency and ensure sustainable economic growth.

Keywords: industrial production, state sectoral policy, strategic directions, competitiveness, innovation, digitalization, human capital development

For citation: Fomichev A.N. Strategic directions for the implementation of the state sectoral policy in the field of industrial production. Bulletin of Law Research. 2024. 3 (1). P. 4 – 11.

The article was submitted: October 3, 2024; Approved after reviewing: October 7, 2024; Accepted for publication: October 20, 2024.

Введение

Промышленное производство является одним из ключевых секторов экономики, играющим решающую роль в обеспечении экономического роста и развития страны. В современных условиях глобализации и усиления конкуренции на мировых рынках, промышленный сектор сталкивается с новыми вызовами и возможностями. Для того чтобы сохранить и укрепить свои позиции на мировом рынке, промышленному сектору необходимо постоянно совершенствовать свою структуру, технологическую базу и систему управления.

Государственная отраслевая политика играет важную роль в развитии промышленного сектора. Она направлена на создание благоприятных условий для развития промышленности, увеличение ее конкурентоспособности и обеспечение устойчивого экономического роста. Однако, для эффективной реализации государственной отраслевой политики необходимо определить стратегические направления ее реализации.

Целью данной статьи является определение стратегических направлений реализации государственной отраслевой политики в сфере промышленного производства. Для этого будут проанализированы текущее состояние промышленного сектора, выявлены ключевые вызовы и возможности для его развития, и предложены стратегические направления для реализации государственной отраслевой политики.

В соответствии со сформулированной выше целью в представленной работе решаются следующие ключевые задачи:

1. Анализ текущего состояния промышленного сектора.
2. Выявление ключевых вызовов и возможностей для развития промышленного сектора.
3. Определение стратегических направлений реализации государственной отраслевой политики.
4. Оценка эффективности стратегических направлений.
5. Разработка рекомендаций для реализации государственной отраслевой политики.

Материалы и методы исследований

Теоретическую основу исследования составили работы таких зарубежных авторов, как Alqudhaibi A., Albarrak M., Jagtap S. [1], Ferdous M., Uddin M.J., Momu J.M. [2], Tang B., Wang J., Gao X. [3], а также публикации отечественных исследователей, в числе которых Драганов С.А. [4], Дашкевич В.П. [5], Никифоров С.Д., Романович В.К. [6].

Кроме того, автором проведенного в рамках написания представленной научной работы прикладного исследования, также ранее проводились изыскания в области оптимизации системы стратегического управления промышленными отраслями экономики [7, 8, 9].

В качестве фактологической базы, при написании данной работы, были использованы статистические данные, характеризующие текущее состояние системы стратегического управления промышленными отраслями экономики.

Кроме того, в рамках исследования были использованы следующие источники информации:

- Официальные статистические данные о промышленном секторе;
- Отчеты и исследования международных организаций, таких как ОЭСР, Всемирный банк и МВФ;
- Публикации в научных журналах и конференциях;
- Интервью с экспертами и представителями промышленного сектора.

В основу методологии исследования положены нижеперечисленные методы:

- Аналитический метод: для анализа текущего состояния промышленного сектора, выявления ключевых тенденций и проблем в его развитии, а также для оценки его конкурентоспособности на мировом рынке.
- Статистический метод: для сбора и анализа статистических данных о промышленном секторе, включая данные о производстве, экспорте, инвестициях и занятости.

- Экспертный метод: для выявления ключевых вызовов и возможностей для развития промышленного сектора, а также для определения стратегических направлений реализации государственной отраслевой политики.
- Сравнительный анализ: для сравнения опыта реализации государственной отраслевой политики в других странах и определения лучших практик для России.
- Моделирование: для оценки потенциальной эффективности предложенных стратегических направлений для реализации государственной отраслевой политики и обеспечения устойчивого экономического роста.

Выбор методов и источников информации был обусловлен необходимостью получения объективной и достоверной информации о промышленном секторе и государственной отраслевой политике.

Результаты проведенного в рамках написания представленной научной работы прикладного исследования могут представлять определенный практический и теоретический интерес для преподавателей и студентов ВУЗов и ССУЗов, а также государственных служащих, руководителей-практиков и экспертов-аналитиков, изучающих проблемные аспекты стратегии управления административными дисфункциями, возникающими в процессе осуществления деятельности хозяйственно самостоятельных организаций.

Результаты и обсуждения

В современных условиях развития экономики промышленный сектор играет ключевую роль в обеспечении устойчивого роста и конкурентоспособности страны [10]. В данной статье проводится анализ текущего состояния промышленного производства, выявляются основные тенденции и проблемы его развития.

Промышленный сектор является основой для создания новых рабочих мест, повышения уровня жизни населения и обеспечения экономической безопасности государства. Однако в последние годы промышленность столкнулась с рядом вызовов, таких как глобализация, цифровизация, изменение структуры спроса и предложения, а также усиление конкуренции со стороны развивающихся стран. Эти факторы оказывают значительное влияние на состояние промышленного сектора и требуют разработки новых подходов к его развитию.

Для анализа текущего состояния промышленности были использованы данные Росстата, Министерства промышленности и торговли РФ, а также результаты исследований ведущих аналитических агентств. Были рассмотрены следующие показатели: объём промышленного производства, структура отраслей, уровень технологического развития, экспортный потенциал, инвестиционная активность и др.

Результаты исследования показали, что промышленный сектор России демонстрирует стабильный рост, но при этом сталкивается с рядом проблем, таких как:

- высокая зависимость от экспорта сырьевых ресурсов;
- недостаточный уровень инвестиций в инновации и модернизацию производства;
- низкая производительность труда по сравнению с развитыми странами;
- устаревшая производственная база и технологии.

Эти проблемы требуют комплексного подхода к решению, включая меры государственной поддержки, стимулирование инноваций, развитие инфраструктуры и подготовку квалифицированных кадров.

В условиях современного мира промышленный сектор играет ключевую роль в обеспечении экономического роста, создании рабочих мест и повышении уровня жизни населения. Однако развитие промышленности сталкивается с рядом вызовов, которые необходимо учитывать при разработке стратегий и политик. В данной статье проводится анализ ключевых вызовов и возможностей, с которыми сталкивается промышленный сектор, а также предлагаются рекомендации по их преодолению.

Среди основных вызовов можно выделить следующие:

- Глобализация и усиление конкуренции. Промышленный сектор сталкивается с усилением конкуренции со стороны других стран, особенно развивающихся, где стоимость рабочей силы и ресурсов ниже. Это может привести к потере доли рынка и снижению конкурентоспособности продукции.
- Цифровизация и автоматизация. Внедрение новых технологий, таких как искусственный интеллект, интернет вещей и робототехника, может привести к изменению структуры спроса и предложения, а также к необходимости пересмотра производственных процессов.
- Изменение структуры спроса. Изменение потребительских предпочтений, связанное с экологическими, социальными и технологическими факторами, требует от промышленных предприятий адаптации своей продукции и услуг.
- Недостаток квалифицированных кадров. Развитие промышленности требует наличия квалифицированных специалистов, способных работать с новыми технологиями и оборудованием. Однако существует нехватка таких кадров, что затрудняет внедрение инноваций и модернизацию производства.

Однако эти вызовы также предоставляют ряд возможностей для развития промышленности:

- Диверсификация производства. Возможность расширения ассортимента продукции и выхода на новые рынки позволяет снизить зависимость от экспорта сырьевых ресурсов и повысить устойчивость экономики.
- Инвестиции в инновации. Внедрение передовых технологий и инноваций может повысить конкурентоспособность продукции, снизить издержки и улучшить качество.
- Развитие инфраструктуры. Создание современной инфраструктуры, включая транспортную, энергетическую и информационную, способствует более эффективному взаимодействию между предприятиями и ускоряет процесс внедрения инноваций.
- Подготовка квалифицированных кадров. Обучение и переподготовка специалистов в области новых технологий и оборудования позволяют обеспечить промышленность кадрами, способными работать с современными технологиями.
- Совершенствование системы государственного регулирования. Разработка эффективной налоговой политики, таможенных пошлин и поддержки экспорта способствует созданию благоприятных условий для развития промышленности.

Для преодоления вызовов и использования возможностей необходимо разработать стратегии и политики, учитывающие специфику промышленного сектора и его потребности. Важно также обеспечить сотрудничество между государством, бизнесом и научным сообществом для разработки и реализации этих стратегий.

Выводы

На основе проведённого анализа были предложены следующие рекомендации по развитию промышленного сектора:

1. Диверсификация производства и снижение зависимости от экспорта сырья. Это позволит повысить устойчивость экономики к внешним шокам и обеспечить более равномерное развитие регионов.
2. Инвестиции в инновации и передовые технологии. Это необходимо для повышения конкурентоспособности продукции, снижения издержек и улучшения качества продукции.
3. Развитие инфраструктуры, включая транспортную, энергетическую и информационную. Это обеспечит более эффективное взаимодействие между предприятиями и ускорит процесс внедрения инноваций.
4. Подготовка квалифицированных специалистов, способных работать с новыми технологиями и оборудованием. Это будет способствовать повышению производительности труда и внедрению инноваций.
5. Совершенствование системы государственного регулирования, включая налоговую политику, таможенные пошлины и поддержку экспорта. Это поможет создать благоприятные условия для развития промышленности.

Реализация этих рекомендаций позволит улучшить текущее состояние промышленного сектора, повысить его конкурентоспособность и обеспечить устойчивое развитие экономики.

Список источников

1. Alqudhaibi A., Albarrak M., Jagtap S. Securing industry 4.0: Assessing cybersecurity challenges and proposing strategies for manufacturing management. *Cyber Security and Applications* 3. 2025.
2. Ferdous M., Uddin M.J., Momu J.M. Strategies of whey feeding and its effect on growth performance, meat composition and hematological changes in Sonali Chicken // *Veterinary Integrative Sciences*. 2025. № 23 (2).
3. Tang B., Wang J., Gao X. Strategies for efficient enrichment of anaerobic ammonia oxidizing bacteria in activated sludge. *Journal of Environmental Sciences (China)*. 2025. № 151. P. 703 – 713.
4. Драганов С.А. Актуальная траектория развития стратегического менеджмента как науки, в условиях динамично развивающихся рынков и внешних вызовов // *Путеводитель предпринимателя*. 2024. Т. 17. № 1. С. 42 – 47. DOI 10.24182/2073-9885-2024-17-1-42-47
5. Дашкевич В.П. Роль стратегического менеджмента организаций в условиях цифровизации // *Чаяновские чтения – XX: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Энгельс, 23 апреля 2024 года*. Энгельс: ООО "Амирит", 2024. С. 42 – 46.
6. Никифоров С.Д., Романович В.К. Задачи и функции стратегического менеджмента в современных условиях, // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2024. № 1-2 (107). С. 96 – 99. DOI 10.24412/2411-0450-2024-2-1-96-99
7. Фомичев А.Н. Использование инструментов проектного управления для повышения эффективности стратегического менеджмента в условиях санкционного давления // *Экономические системы*. 2024. Т. 17. № 1. С. 12 – 18. DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-1-12-18

8. Фомичев А.Н. Методика логического анализа социально-экономических процессов как инструмент адаптации Российской Федерации к условиям санкционной войны // *Логика и методология научных исследований: Сборник научных статей и докладов V международной научно-практической конференции, Орёл, 05 марта 2024 года. Орёл: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. С. 244 – 248.*

9. Дашков Л.П., Фомичев А.Н. Научное обоснование инновационной стратегии технологического развития аграрной отрасли Российской Федерации в условиях санкций // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 1. С. 113 – 118.*

10. Петров А.Г., Хорошилова О.В., Семенихин В.А. и др. Актуальность стратегического обоснования в системе риск-менеджмента повышения конкурентоспособности аптечных организаций // *Медицина в Кузбассе. 2024. Т. 23. № 1. С. 81 – 92. DOI 10.24412/2687-0053-2024-1-81-92*

References

1. Alqudhaibi A., Albarrak M., Jagtap S. Securing industry 4.0: Assessing cybersecurity challenges and proposing strategies for manufacturing management. *Cyber Security and Applications* 3. 2025. 2. Ferdous M., Uddin M.J., Momu J.M. Strategies of whey feeding and its effect on growth performance, meat composition and hematological changes in Sonali Chicken. *Veterinary Integrative Sciences*. 2025. No. 23 (2).

3. Tang B., Wang J., Gao X. Strategies for efficient enrichment of anaerobic ammonia oxidizing bacteria in activated sludge. *Journal of Environmental Sciences (China)*. 2025. No. 151. P. 703 – 713.

4. Draganov S.A. The current trajectory of development of strategic management as a science, in the context of dynamically developing markets and external challenges. *Entrepreneur's Guide*. 2024. Vol. 17. No. 1. P. 42 – 47. DOI 10.24182/2073-9885-2024-17-1-42-47

5. Dashkevich V.P. The role of strategic management of organizations in the context of digitalization. *Chayanov readings – XX: Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Engels, April 23, 2024. Engels: ООО "Amirit", 2024. P. 42 – 46.*

6. Nikiforov S.D., Romanovich V.K. Tasks and functions of strategic management in modern conditions. *Economy and business: theory and practice*. 2024. No. 1-2 (107). P. 96 – 99. DOI 10.24412/2411-0450-2024-2-1-96-99

7. Fomichev A.N. Using project management tools to improve the effectiveness of strategic management in the context of sanctions pressure. *Economic systems*. 2024. Vol. 17. No. 1. P. 12 – 18. DOI 10.29030/2309-2076-2024-17-1-12-18

8. Fomichev A.N. Methodology of logical analysis of socio-economic processes as a tool for adapting the Russian Federation to the conditions of sanctions wars. *Logic and methodology of scientific research: Collection of scientific articles and reports of the V international scientific and practical conference, Orel, March 5, 2024. Orel: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 2024. P. 244 – 248.*

9. Dashkov L.P., Fomichev A.N. Scientific substantiation of the innovative strategy for technological development of the agricultural sector of the Russian Federation under sanctions. Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. 2024. No. 1. P. 113 – 118.

10. Petrov A.G., Khoroshilova O.V., Semenikhin V.A. et al. The relevance of strategic justification in the risk management system to improve competitiveness pharmacy organizations. Medicine in Kuzbass. 2024. Vol. 23. No. 1. P. 81 – 92. DOI 10.24412/2687-0053-2024-1-81-92

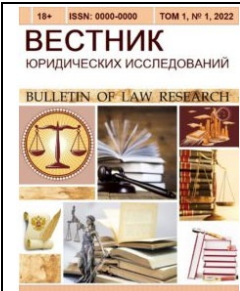
Информация об авторе

Фомичев А.Н., кандидат экономических наук, профессор, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7123-2093>, Researcher ID Web of Science: GSE-1693-2022, Scopus Author ID: 57933912900, ГРНТИ: 06.39.41, Московский финансово-промышленный университет Синергия; Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, an2005a1@yandex.ru

© Фомичев А.Н., 2024

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

	<p>Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / <i>Bulletin of Law Research</i>» https://blr-journal.ru 2024, Том 3, № 1 / 2024, Vol. 3, Iss. 1 https://blr-journal.ru/archives/category/publications Научная статья / Original article УДК 347.961.13</p>
--	--

Понятие и виды нотариальной деятельности в России

^{1,2} Гришин К.Г.,

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет,

² нотариус Казанского нотариального округа Республики Татарстан

Аннотация: в статье анализируется понятие нотариальной деятельности. Поскольку легальное определение нотариальной деятельности в Основах законодательства о нотариате отсутствует, при том в законодательном тексте термины «деятельность» и «действие» применительно к нотариальной сфере являются общепотребительными, автор приходит к выводу, что нотариальную деятельность можно определить как круг профессиональных действий, обеспечивающих выполнение нотариатом возложенной на него публично значимых задач. Подобного рода задачи имеют непосредственное отношение к процессам обеспечения прав физических и юридических лиц. В данной статье обозначено, что перечень действий нотариата зависит от субъектного состава и функциональной нагрузки.

Ключевые слова: нотариат, нотариальная деятельность, нотариус, лица, специально уполномоченные законом на совершение нотариальных действий, органы нотариального сообщества

Для цитирования: Гришин К.Г. Понятие и виды нотариальной деятельности в России // Вестник юридических исследований. 2024. Том 3. № 1. С. 12 – 19.

Поступила в редакцию: 5 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 октября 2024 г.; Принята к публикации: 20 октября 2024 г.

Concept and types of notarial activity in Russia

^{1,2} Grishin K.G.,

¹ Kazan (Volga Region) Federal University,

¹ notary of the Kazan Notary District of the Republic of Tatarstan

Abstract: the article analyzes the concept of notarial activity. Since there is no legal definition of notarial activity in the Fundamentals of Legislation on Notaries, and in the legislative text the terms "activity" and "action" in relation to the notarial sphere are commonly used, the author comes to the conclusion that notarial activity can be defined as a range of professional actions that ensure the fulfillment by the notary of publicly significant tasks assigned to it. Such tasks are directly related to the processes of ensuring the rights of individuals and legal entities. This article indicates that the list of notary actions depends on the subject composition and functional load.

Keywords: notary, notarial activity, notary, persons specially authorized by law to perform notarial acts, bodies of the notary community

For citation: Grishin K.G. Concept and types of notarial activity in Russia. Bulletin of Law Research. 2024. 3 (1). P. 12 – 19.

The article was submitted: October 5, 2024; Approved after reviewing: October 8, 2024; Accepted for publication: October 20, 2024.

Введение

Отдельные определения и описания нотариальной деятельности содержатся в различных положениях Основ законодательства о нотариате [1]. В рамках обсуждения данного вопроса необходимо отметить следующее:

- для нотариальной деятельности характерно наличие организационных основ (раздел «I»);
- деятельность системы нотариата осуществляется от имени государства;
- основной целью деятельности является обеспечение реализации прав физических и юридических лиц (ст. 1);
- деятельность нотариата не направлена на приобретение материальной выгоды;
- деятельность нотариуса может быть остановлена в соответствии с судебным решением. Причиной становятся нарушения законодательных требований или дисциплинарные нарушения;
- нотариус также может сложить полномочия по причине невозможности их выполнения по состоянию здоровья (ст. 2);
- деятельность нотариуса должна соответствовать территориальным разграничениям;
- каждый нотариус должен состоять в нотариальной палате (ст. 2);

- профессиональные обязанности нотариуса могут исполняться лицами, которые имеют гражданство РФ и которые успешно сдали экзамен на квалификацию (ст. 3.1);
- нотариус действует в соответствии с принципами беспристрастности и независимости;
- соблюдение конституционных и законодательных требований (ст. 5);
- соблюдение принципа нотариальной тайны;
- нотариусам не допускается также осуществляться предпринимательскую деятельность. Они могут быть задействованы в творческой, преподавательской или исследовательской деятельности (ст. 6);
- для достижения целей деятельности нотариата помещения, которые принадлежат государству или муниципалитетам, могут быть переданы во временное пользование на основании договора аренды без предварительного участия нотариальной палаты в конкурсе (ст. 11.1);
- для повсеместного обеспечения населения страны нотариальной помощью выделяются средства Федеральной нотариальной палаты (ст. 11.2);
- в случае причинения вреда гражданам вследствие осуществления каких-либо нотариальных действий, нотариус привлекается к материальной ответственности (ст. 17);
- для осуществления обязанностей нотариуса обязательным требованием является страхование гражданской ответственности;
- полноценная работа нотариальной конторы подразумевает участие других сотрудников, количество которых устанавливается непосредственно нотариусом (ст. 19.2);
- деятельность нотариуса может быть прервана по причине временного отсутствия или при наличии уважительных причин (ст. 20);
- оплата нотариальных услуг расходуется на обеспечение работы нотариальной конторы. Допустимо использование иных источников денежных ресурсов, которые не противоречат требованиям законодательства [3] (ст. 23);
- регулирование работы нотариальной палаты осуществляется нормами законодательства и требованиями внутреннего устава (ст. 24);
- нотариальная палата вправе заниматься предпринимательской деятельности для целей, которые соответствуют основным функциональным обязанностям. Аналогичные принципы действуют в отношении Федеральной нотариальной палаты (ст. 24, 29);
- контроль за работой нотариусов осуществляется судебными органами, органами местного самоуправления, нотариальной палатой и ФНС РФ (ст. 33, 33.1 и 34);
- действует единая информационная система, которая позволяет эффективно и в автоматизированном режиме осуществлять поиск, сбор и обработку сведений для нужд нотариата (ст. 34.1).

Материалы и методы исследований

Легальное определение нотариальной деятельности в Основах законодательства о нотариате отсутствует, при том в законодательном тексте термины «деятельность» и «действие» применительно к нотариальной сфере являются общеупотребительными, то есть используются в том же значении, что и в литератур-

ном языке:

деятельность – это целенаправленный (обычно длительный) труд, круг действий, свершений; ход функционирования, ход развития чего-нибудь;

Под действием необходимо понимать фактическую реализацию определенной энергии или силы.

Во-вторых, в понятии нотариальной деятельности (деятельности нотариата) четко различаются два неразрывно связанных между собой аспекта – функциональный, преимущественно содержательный, и организационный, преимущественно формальный. Нотариальная деятельность в целом является частью сферы труда и занятости и состоит в системной связи с другими частями данной сферы (предпринимательская, научная, творческая, преподавательская и иные виды деятельности), где каждый реализует конституционное право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

В-третьих, деятельность нотариата, как уже было отмечено ранее, реализуется от имени РФ. Это обстоятельство указывает на необходимость соблюдения конституционных прав граждан, которые претендуют на юридическую помощь. Соответственно, речь идет о публичной значимости системы нотариата.

В-четвертых, публично-правовое положение нотариусов определило появление высоких требований к их деятельности. Это необходимо для беспрекословного исполнения требований законодательства.

В-пятых, профессия нотариуса контролируется государством. Соответствующими полномочиями в отношении нотариусов законодатель наделяет нотариальные палаты, действующие на основании устава и предназначенные для того, чтобы осуществлять контроль за профессиональной деятельностью нотариусов и содействовать ее развитию.

В-шестых, нотариальные палаты являются корпоративными образованиями, интегрированными в государственную структуру постольку, поскольку выполняют важные публично-правовые функции, преследующие цель защиты прав других лиц. При том нотариальные палаты не относятся к публично-правовым образованиям в смысле статьи 5 Конституции РФ, а также не могут быть отождествлены с профессиональными союзами. В рамках имеющихся полномочий нотариальная палата занимает независимое положение. А это означает, что не существует органа или лица, которые могли бы обязать принять какое-либо определенное решение.

Перечисленные выше обстоятельства, несмотря на то, что они освещают различные стороны профессиональной деятельности нотариата, тем не менее, сочетаются с определениями, которые обнаруживаются в теоретических источниках:

– под нотариальной деятельностью необходимо понимать фактическое функционирование ряда органов, чья работа связана с обеспечением прав физических и юридических лиц. Данная деятельность осуществляется на платной основе и от имени государства, но не в противоречие требованиям отечественного законодательства;

– работа нотариата представляет собой важный инструмент реализации правовой системы. Профессиональная деятельность нотариуса реализуется в таких формах, как: правозащитная, правоохранительная и правоустанавливающая [5];

Представленные определения являются далеко не единственными среди тех, что обнаруживаются в учебной и научной литературе. Другие исследователи подходят к вопросу определения рассматриваемого понятия при помощи описательных инструментов.

Так, например, деятельность нотариуса может быть представлена в качестве совокупности элементов, среди которых доминирующее положение занимают публично-правовые. Данная деятельность должна соответствовать строгим законодательным требованиям [6].

Иными словами, нотариальная деятельность может рассматриваться в качестве совокупности профессиональных действий, при помощи которых нотариат реализует определенную законодательством публично-правовую функцию для достижения целей защиты прав физических и юридических лиц.

Результаты и обсуждения

В данном контексте под собирательным термином «нотариат» подразумеваются в совокупности:

- а) нотариусы;
- б) лица, специально уполномоченные законом на совершение нотариальных действий;
- в) органы нотариального сообщества.

В соответствии с актуальными требованиями законодательства, нотариусом может быть гражданин РФ, чей возраст составляет от 25 до 75 лет. Среди других обязательных требований можно перечислить: наличие высшего юридического образование, наличие успешно сданного квалификационного экзамена, не менее пяти лет опыта работы на юридической должности.

В тексте Основ законодательства указано, что нотариусы подразделяются на государственных и тех, кто задействован в частной практике. Однако в действительности такая классификация на сегодняшний день неактуальна. А настоящее время на работу на не бюджетной основе перешли все 8 199 нотариусов, объединенных в 88 нотариальных палат [7].

К лицам, специально уполномоченным законом на совершение нотариальных действий, относятся:

- должностные лица местного самоуправления (ст. 1 и 37);
- консульские должностные лица (ст. 1 и 26);
- помощники нотариуса в порядке замещения временно отсутствующего нотариуса (ст. 20).

Органы нотариального сообщества – это Федеральная нотариальная палата и ее структуры:

- 1) собрание представителей нотариальных палат;
- 2) президент Федеральной нотариальной палаты;
- 3) правление Федеральной нотариальной палаты;
- 4) ревизионная комиссия Федеральной нотариальной палаты;
- 5) иные органы, создание которых предусмотрено уставом Федеральной нотариальной палаты (статья 31 Основ законодательства о нотариате).

Согласно статье 123.16-3 Гражданского кодекса РФ [10], нотариальная палата представляет собой некоммерческую организацию. Это самостоятельное профессиональное объединение, членами которого являются нотариусы.

Федеральная нотариальная палата, в свою очередь, объединяет непосредственно нотариальные палаты. Это также некоммерческая организация.

Учитывая выявленную совокупность признаков нотариальной деятельности, предлагаем классифицировать ее на два вида в зависимости от субъектного состава (один нотариус/группа нотариусов как профессиональное сообщество) и функциональной нагрузки (совершение нотариальных действий/реализация отдельных управленческих и организационно-контрольных полномочий):

1) деятельность лиц, которые имеют законные основания для осуществления нотариальной деятельности. От лица нотариусов предоставляется юридическая помощь, а также обеспечивается защита прав и интересов граждан и юридических лиц;

2) деятельность объединения нотариусов, что позволяет обеспечить необходимое функционирование системы нотариата. Такие объединения действуют для достижения публично-правовых целей, связанных с защитой прав и свобод граждан и юридических лиц.

Исследовав содержание научной литературы, мы пришли к выводу о том, что довольно часто определения сводятся к лаконичному приведению перечня нотариальных действий. Однако, по нашему мнению, нотариальная деятельность должна рассматриваться в качестве более широкого феномена, в основе которого лежит публично-правовой и политико-социальный аспекты.

Выводы

Нотариальная деятельность является частью сферы труда и занятости и состоит в системной связи с другими частями данной сферы (предпринимательская, научная, творческая, преподавательская и иные виды деятельности), где каждый реализует конституционное право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Нотариальная деятельность – круг профессиональных действий, обеспечивающих выполнение нотариатом возложенной на него публично значимой задачи по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Круг таких действий различен в зависимости от субъектного состава (один нотариус/группа нотариусов как профессиональное сообщество) и функциональной нагрузки (совершение нотариальных действий/реализация отдельных управленческих и организационно-контрольных полномочий).

Ограничение понятийного содержания термина «нотариальная деятельность» лишь совокупностью нотариальных действий не представляется достаточно обоснованным и убедительным.

Список источников

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: [утв. ВС РФ 11.02.1993 г. №4462-1 (ред. от 12.12.2023 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 11.03.1993. № 10. Ст. 357.

2. Крусс В.И. Некоторые аспекты конституционализации нотариальной практики в Российской Федерации // Нотариус. 2015. № 7. С. 34 – 40.

3. Черемных Г.Г. К вопросу о совершенствовании контроля в сфере нотариата через придание нотариальным палатам статуса саморегулируемых организаций // Нотариус. 2019. № 5. С. 3 – 9.

4. Ярошенко Т.В. Осуществление судебного контроля за нотариальной деятельностью: некоторые проблемные вопросы // Нотариус. 2021. № 2. С. 10 – 13.
5. Романовская О.В. Конституционные основы нотариальной деятельности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001.
6. Ралько В.В. Теория правовой деятельности нотариата: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.
7. Аббасов А.Р. Нотариальная деятельность: терминологические аспекты // Форум молодых ученых. 2017. № 12 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/notarialnaya-deyatelnost-terminologicheskie-aspekty> (дата обращения: 01.02.2024)
8. Правовые основы нотариальной деятельности в Российской Федерации: учебник / Под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстицинформ, 2016.
9. Российский нотариат: текущие и планируемые поправки. URL: <https://www.garant.ru/news/1623772/#:~:text=Итоги,объединенныхнотариальныхпалат> (дата обращения: 01.02.2024)
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): [федер. закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024 г.)] // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

References

1. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries: [approved. The Supreme Court of the Russian Federation of 11.02.1993, No. 4462-1 (as amended on 12.12.2023)]. Vedomosti SND and the Supreme Court of the Russian Federation. 11.03.1993. No. 10. Art. 357.
2. Kruss V.I. Some aspects of the constitutionalization of notarial practice in the Russian Federation. Notary. 2015. No. 7. P. 34 – 40.
3. Cheremnykh G.G. On the issue of improving control in the field of notaries by giving notary chambers the status of self-regulatory organizations. Notary. 2019. No. 5. P. 3 – 9.
4. Yaroshenko T.V. Implementation of judicial control over notarial activity: some problematic issues. Notary. 2021. № 2. P. 10 – 13.
5. Romanovskaya O. V. Constitutional foundations of notarial activity in the Russian Federation: author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences. Kazan, 2001.
6. Ral'ko V.V. Theory of legal activity of notaries: author's abstract. dis. ... doctor of legal sciences. Moscow, 2010.
7. Abbasov A.R. Notarial activity: terminological aspects. Forum of young scientists. 2017. № 12 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/notarialnaya-deyatelnost-terminologicheskie-aspekty> (date of access: 01.02.2024)
8. Legal foundations of notarial activity in the Russian Federation: textbook. Ed. E. A. Borisova. M.: Yustitsinform, 2016.

9. Russian notaries: current and planned amendments. URL: <https://www.garant.ru/news/1623772/#:~:text=Итоги,обединенныйнотариальныхчастей> (date of access: 01.02.2024)

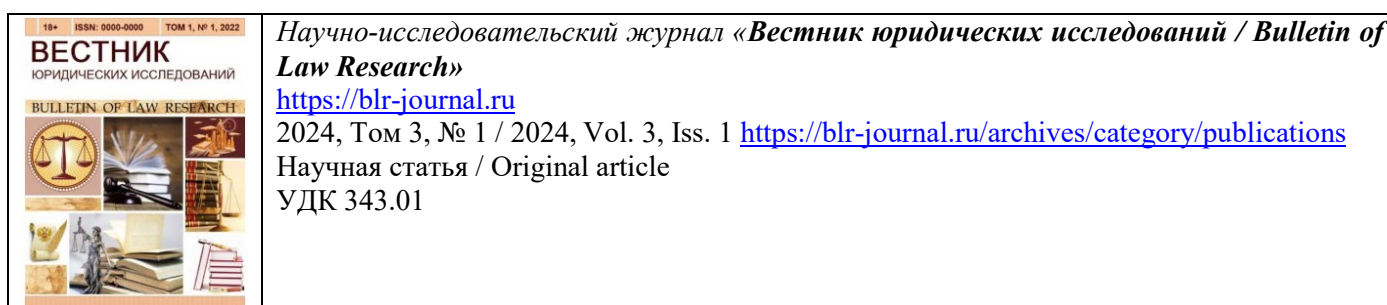
10. Civil Code of the Russian Federation (part one): [federal law of 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 11.03.2024)]. Collection of Legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. No. 32. Art. 3301.

Информация об авторе

Гришин К.Г., аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет; нотариус Казанского нотариального округа Республики Татарстан

© Гришин К.Г., 2024

Роль государственного комитета обороны в борьбе с особо опасными преступниками в период Великой Отечественной войны

¹ Первых Т.А.,

¹ Пензенский государственный университет

Аннотация: статья посвящена актуальной научно-исторической задаче выявления роли органов государственной власти в борьбе с особо опасными преступлениями. Цель исследования заключается в том, чтобы рассмотреть роль Государственного комитета обороны в сфере борьбы с преступностью в период Великой Отечественной войны.

Задачи исследования состоят в фактографическом анализе научной литературы и исторических источников по изучаемой теме; рассмотрении основных нормативных актов, регламентировавших создание и порядок деятельности Государственного комитета обороны в период Великой Отечественной войны, а также в обобщении полученных результатов.

Методология исследования базируется на историко-правовом подходе. В рамках исследования были применены метод формально-логического анализа; историко-правовой анализ исторических источников, историографический анализ научно-исследовательской литературы по изучаемой теме.

По итогу проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

Государственный комитет обороны в военный период осуществлял контроль за правоохранительными органами. Основные усилия Комитета были направлены на выявление и нейтрализации преступных группировок, диверсантов, мародеров и других преступников. Координация действий силовых структур и милиции под эгидой Комитета значительно повысила эффективность операций по нейтрализации особо опасных преступников.

Ключевые слова: история государства и права, нормативная правовая база, Государственный комитет обороны, борьба с преступностью, Великая Отечественная война

Для цитирования: Первых Т.А. Роль государственного комитета обороны в борьбе с особо опасными преступниками в период Великой Отечественной войны // Вестник юридических исследований. 2024. Том 3. № 1. С. 20 – 27.

Поступила в редакцию: 6 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 11 октября 2024 г.; Принята к публикации: 20 октября 2024 г.

The role of the State Defense Committee in the fight against especially dangerous criminals during the Great Patriotic War

¹ Pervyh T.A.,

¹ Penza State University

Abstract: the article reveals an urgent scientific and historical task of identifying the role of state authorities in the fight against especially dangerous crimes. The research goal is to consider the role of the State Defense Committee in the field of combating crime during the Great Patriotic War.

The research objectives consist in the factual analysis of scientific literature and historical sources on the topic under study; consideration of the main normative acts regulating the creation and procedure of the State Defense Committee during the Great Patriotic War, as well as in generalizing the results obtained.

The research methodology is based on the historical and legal approach. Within the framework of the study, the method of formal-logical analysis was applied; historical and legal analysis of historical sources, historiographical analysis of research literature on the topic under study.

Based on the study results, we can state that during the war, the State Defense Committee exercised control over law enforcement agencies. The main efforts of the Committee were aimed at identifying and neutralizing criminal groups, saboteurs, looters and other criminals. Coordination of the actions of law enforcement agencies and the police under the auspices of the Committee has significantly increased the effectiveness of operations to neutralize especially dangerous criminals.

Keywords: history of state and law, regulatory legal framework, State Defense Committee, fight against crime, Great Patriotic War

For citation: Pervyh T.A. The role of the State Defense Committee in the fight against especially dangerous criminals during the Great Patriotic War. Bulletin of Law Research. 2024. 3 (1). P. 20 – 27.

The article was submitted: October 6, 2024; Approved after reviewing: October 11, 2024; Accepted for publication: October 20, 2024.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что исследование истории права в области борьбы с преступностью в военных условиях позволяет выявить динамику правовой мысли в этой сфере в сравнении с современным нормотворчеством. Неоспоримо, что в военный период в любом обществе возникают конфликты и происходят масштабные нарушения прав и свобод человека, растет число преступлений, в том числе и особо опасного характера. В такой ситуации право становится действенным средством регулирования жизни социума, особенно в отношении пресечения преступлений против государства и общества.

Исторический анализ показывает, как правовые системы разных стран по-разному адаптировались к вызовам военного времени [14, 15, 16]. В этой связи историко-правовой подход позволяет оценить, насколько современная практика достигла идеалов, выработанных в предыдущие эпохи, и выявить пробелы, требующие внимания законодателя.

Учитывая современные конфликты и глобальный рост преступности, исследование правовых механизмов, применявшихся в период Великой Отечественной войны, может существенно обогатить современный нормотворческий подход к обеспечению правопорядка.

Как отмечают историки, роль Государственного комитета обороны (ГКО) в борьбе с особо опасными преступниками в годы Великой Отечественной войны была очень многоплановой и крайне важной для мобилизации и синхронизации деятельности всех силовых структур в сложное военное время, когда на фронте приходилось бороться с дезертирством и мародерством, а в тылу процвели криминальные элементы [6, с. 78].

Создание Комитета национальной обороны в июне 1941 года стало институциональным ответом не только на вражескую угрозу, но и на стремительно возрастающие социальные и криминальные проблемы внутри страны. Согласно данным, приводимым историками, в период с 1941 по 1945 годы, и особенно в начале войны (1942-1943 годы) рост преступности в год составлял до 20%, и только в 1948 году удалось снизить уровень преступности, особенно в части особо тяжких преступлений, до довоенного уровня 1940 года [9, с. 102]. В то же время, несмотря на довольно широко изученную фактографическую сторону работы Государственного комитета обороны СССР в военный период, необходимо обобщить нормативно-правовой аспект деятельности данного чрезвычайного органа.

Материалы и методы исследований

Материалами для исследования послужили теоретические постулаты и тезисы таких авторов, как В.П. Баранов, А.С. Беркутов [1], С.В. Виноградов [2], В.А. Гусак [3], К.С. Клименко, И.А. Кузнецов [4], Н.Я. Комаров [5], А.Л. Кузьминых [6], А.Я. Малыгин [7, 8, 9] и др.

Методологические аспекты исследования методов борьбы с преступностью во время военных конфликтов XX века были рассмотрены на основе работ таких авторов, как М. Дарстсвилл [14], Л. Грайс [15], Дж. Ласволд [16], Ф. Ноствилл [17], Ф. Плоцкий [18] и др.

Методика исследования основана на историко-правовом подходе и включает общенаучные групповые методы (анализ, синтез, обобщение, сравнение), а также некоторые специальные методы. Был также прове-

ден историко-правовой анализ исторических документов и постановлений советского периода. Исторический анализ научно-исследовательской литературы по изучаемой теме.

Результаты и обсуждения

В период Великой Отечественной войны Государственный комитет обороны (ГКО) осуществлял руководство деятельностью всех государственных ведомств и учреждений Советского Союза, направление усилий на максимальное использование материальных, умственных и военных возможностей страны для достижения победы над противником, решение проблемы перевода экономики страны на нужды войны, а также решение проблемы мобилизации человеческих ресурсов страны на нужды фронта, Вооруженных Сил и промышленности, эвакуации промышленности из угрожаемых районов, перевода промышленных предприятий в освобожденные Красной Армией районы и восстановления разрушенного войной народного хозяйства в западных областях страны, устанавливал объём и сроки поставок промышленностью военной продукции [2, с. 24].

Постановления Государственного комитета обороны имели силу законов. Все органы СССР, государственные, партийные, военные, хозяйства, профсоюзы были обязаны беспрекословно выполнять решения и приказы ГКО.

Как высший орган чрезвычайного государственного управления, Государственный комитет обороны ставил перед Верховным Главнокомандованием и в целом перед Вооруженными Силами СССР военно-политические задачи, совершенствовал структуру Вооруженных Сил, расставлял руководящие кадры, определял общий характер использования Вооруженных Сил в войне [2, с. 25].

Большое внимание Государственный комитет обороны уделял руководству борьбой советского народа в тылу врага. В своей деятельности он опирался на аппарат Совета народных комиссаров СССР, уполномоченных ГКО на местах, которыми, как правило, являлись секретарями партийных комитетов крупных промышленных краёв и областей, местные городские комитеты обороны, партийные и государственные органы. Народный комиссариат обороны и его управления были рабочими органами Государственного комитета обороны по военным вопросам, непосредственными организаторами и исполнителями его решений. Высшим исполнительным органом Государственного комитета обороны по оперативно-стратегическому руководству вооруженной борьбой являлась Ставка Верховного Главнокомандования, созданная 23 июня 1941 года [9, с. 110].

Анализ научно-исторической литературы и исторических источников позволяет констатировать, что с точки зрения военного времени, именно Государственный комитет обороны выполнял роль центрального органа по оперативной межведомственной координации. В частности, согласно Постановлению Государственного комитета обороны (ГКО) «О порядке передвижения военнообязанных и ответственности за уклонение от воинского учета» от 16 января 1942 года, борьба с дезертирами и уклонистами в городах и селах СССР, причем таких лиц отслеживали и вылавливали на всех просторах страны [7, с. 36]. Всех пойманных и задержанных дезертиров и уклонистов передавали прокуратуре с последующим привлечением к ответственности. В тылу борьбой с бандитизмом и уклонизмом занимались военные комиссариаты (ВК) и

военные комендатуры, созданные по Постановлению ГКО «Об усилении борьбы с хищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров» от 22 января 1943 года [7, с. 49].

Государственный комитет обороны контролировал также деятельность всех правоохранительных органов в стране, начиная от служб внутренней безопасности на государственных предприятиях и заканчивая работой местных добровольных дружин. Усилия в основном направлялись на выявление и нейтрализацию группировок, причастных к диверсиям, мародерству и предумышленным убийствам, а также, насколько стало известно из рассекреченных в 2000-х годах архивов НКВД, преступлениям, совершенным с особой жестокостью.

В частности, исторические данные, извлеченные из мемуарной литературы и эпистолярного жанра (личные письма), а также из протоколов задержаний явствует, что работа Государственного комитета обороны также велась в условиях экстремальных сроков раскрытия преступлений. Для случаев каннибализма в 1943 году в Ленинградской области и в самом Ленинграде особым распоряжением ГКО была создана 12 января специальная

оперативная группа, которая раскрыла целую преступную сеть, занимавшуюся продажей неживотного мяса в голодающем блокадном городе [3, с. 178].

При этом важным аспектом стала координация действий различных силовых структур, что значительно повышало эффективность оперативных действий в отношении особо опасных преступников. К этой категории преступлений были отнесены: измена Родине, шпионаж, террористический акт, диверсия, вредительство и др. За эти преступления в военное время по инициативе ГКО полагался расстрел на месте [9, с. 104].

Параллельно с борьбой с преступностью Государственный комитет обороны проводил реабилитацию заключенных трудовых лагерей, привлекая их к трудовой деятельности по восстановлению разрушенных в военное время инфраструктурных объектов [8, с. 116]. Трудовое отбывание наказания не только снизило уровень рецидивизма с 15% в 1942 году до 9% в 1945 году, но и хотя бы немного реинтегрировать бывших заключенных в местный социум. Поэтому можно утверждать, что Государственный комитет обороны играл важную роль в обеспечении внутренней безопасности и способствовал существенному усилению борьбы с преступностью в период Великой Отечественной войны [11, с. 23].

Кроме того, региональные отделения Государственного комитета обороны активно сотрудничали с народными дружинами и милицией, которые боролись с преступностью в тылу и организовывали локальные рейды против мародеров и прочих криминальных элементов. Члены дружин и милиция получали не только задания, но и финансовую поддержку от Государственного комитета обороны, что позволяло оперативно реагировать на появление криминальных элементов в советском обществе. Такие усилия не только укрепили закон и порядок, но и повысили осведомленность общественности о необходимости защиты общих интересов во время войны.

Государственному комитету обороны в военный период удалось также наладить тесное взаимодействие с гражданскими лицами по выявлению особо тяжких преступлений. В целом, роль Комитета и его эффективная работа по информированию населения о последствиях совершения преступлений в военное время позволили сформировать устойчивые антикриминальные настроения в обществе. Граждане СССР стали более

активно сообщать о преступлениях, что помогало оперативным сотрудникам НКВД и работникам милиции раскрывать дела в более сжатые сроки.

Введение

Проведенное исследование позволяет сделать следующий вывод: работа Государственного комитета обороны как органа чрезвычайного оперативного управления страной в период Великой Отечественной войны не только способствовала борьбе с преступностью, но и заложила прочную нормативную правовую базу для дальнейшего реформирования правоохранительной системы в послевоенный период. Опыт, извлеченный во время войны по борьбе с особо опасными преступниками, фактически стал основой для новой политики, направленной на поддержание правопорядка и восстановление доверия между государством и обществом уже после победы советского народа над фашизмом.

Список источников

1. Баранов В.П., Беркутов А.С. Новые задачи органов милиции в годы великой отечественной войны // ЭСГИ. 2021. № 3 (31). С. 25 – 34.
2. Виноградов С.В. Проблема охраны общественного порядка в период великой отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 1 (33). С. 22 – 38.
3. Гусак В.А. Правовое регулирование деятельности органов милиции по охране общественного порядка в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Вестник ЧелГУ. 2008. № 8. С. 176 – 183.
4. Клименко К.С., Кузнецов И.А. Правовой статус и деятельность правоохранительных органов СССР в годы Великой Отечественной войны // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10-2. С. 32 – 47.
5. Комаров Н.Я. Государственный комитет обороны постановляет. Документы, воспоминания, комментарии. М.: «Наука», 1990. 248 с.
6. Кузьминых А.Л. Эволюция системы НКВД-МВД СССР (1934-1956 гг.) // Пенитенциарная наука. 2010. № 10. С. 77 – 82.
7. Малыгин А.Я. К вопросу о руководстве Государственным комитетом обороны органами внутренних дел в начальный период Великой Отечественной войны // «Поклонимся великим тем годам...» (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне): сборник материалов всероссийской научной конференции. М.: ИНИОН РАН, 2020. 172 с.
8. Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. Вопросы руководства милицией в решениях Государственного комитета обороны // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 2 (58). С. 112 – 124.
9. Мулукаев Р.С., Малыгин А.Я. Войска НКВД СССР в решениях и материалах государственного комитета обороны // Труды Академии управления МВД России. 2022. №1 (61). С. 101 – 119.
10. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне // Сборник документов. М.: Изд-во Русь, 2000. Т. 2. 244 с.

11. Следствие в годы Великой Отечественной войны: материалы Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 15-16 октября 2020 г.). СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2021. 156 с.
12. Сучилкин А.В., Сучилкина Е.В. Нормативно-правовое регулирование борьбы с преступностью в годы второй мировой войны // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2021. № 28. С. 25 – 38.
13. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / сост. Ю.П. Титов. М., 2010. С. 16 – 23.
14. Durstswill M. Wartime Public Prosecution in Great Britain during World War II // Law and Order. 2018. № 3. P. 37 – 49.
15. Grice L. Combating Crime During Wartime: The Case of the Soviet Invasion of Afghanistan // Military Law. 2019. № 2. P. 55 – 68.
16. Laswold J. Internal Intelligence in Combating Wartime Crime // Law and Order 21st Century. 2020. № 6. P. 27 – 38.
17. Nostwill F. Chameleons in Uniform: Vietnam and Counterinsurgency // International Historical Review– 2021. № 10. P. 7 – 18.
18. Plotsky F. Conducting Crime Control Activities in Postwar Poland (1947-1948) // International Historical Review. 2023. № 1. P. 17 – 28.

References

1. Baranov V.P., Berkutov A.S. New tasks of the police during the Great Patriotic War. ESGI. 2021. No. 3 (31). P. 25 – 34.
2. Vinogradov S.V. The problem of maintaining public order during the Great Patriotic War (based on the materials of the Lower Volga region). Caspian region: politics, economics, culture. 2013. No. 1 (33). P. 22 – 38.
3. Gusak V.A. Legal regulation of the activities of police agencies to maintain public order during the Great Patriotic War (1941-1945). Bulletin of Chelyabinsk State University. 2008. No. 8. P. 176 – 183.
4. Klimenko K.S., Kuznetsov I.A. Legal status and activities of law enforcement agencies of the USSR during the Great Patriotic War. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. No. 10-2. P. 32 – 47.
5. Komarov N.Ya. The State Defense Committee decrees. Documents, memoirs, comments. Moscow: "Nauka", 1990. 248 p.
6. Kuzminykh A.L. Evolution of the NKVD-MVD system of the USSR (1934-1956). Penitentiary science. 2010. No. 10. P. 77 – 82.
7. Malygin A.Ya. On the issue of the leadership of the State Defense Committee over the internal affairs bodies in the initial period of the Great Patriotic War. "Let us bow to those great years ..." (on the 75th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War): collection of materials from the all-Russian scientific conference. M.: INION RAS, 2020. 172 p.

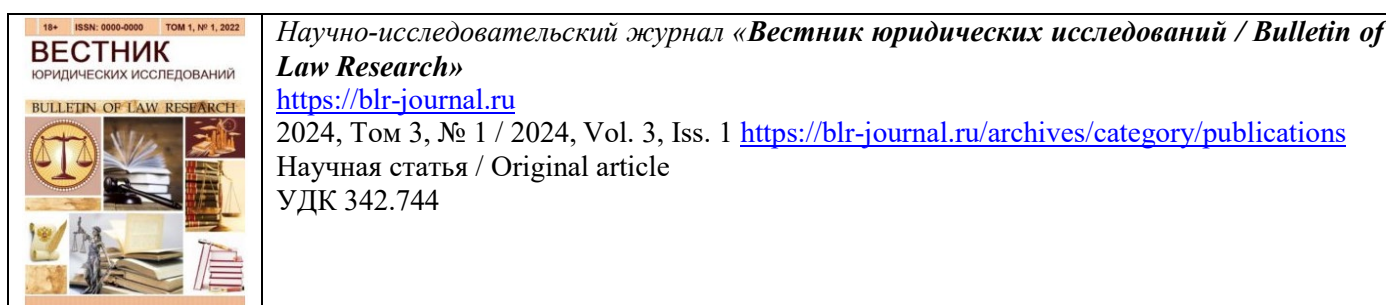
8. Malygin A.Ya., Mulukaev R.S. Issues of police management in decisions of the State Defense Committee. Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 2 (58). P. 112 – 124.
9. Mulukaev R.S., Malygin A.Ya. Troops of the NKVD of the USSR in decisions and materials of the State Defense Committee. Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 1 (61). P. 101 – 119.
10. State security agencies of the USSR in the Great Patriotic War. Collection of documents. M.: Rus Publishing House, 2000. Vol. 2. 244 p.
11. Investigation during the Great Patriotic War: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, October 15-16, 2020). SPb.: St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, 2021. 156 p.
12. Suchilkin A.V., Suchilkina E.V. Normative and legal regulation of the fight against crime during the Second World War. Bulletin of PSU named after V.G. Belinsky. 2021. No. 28. P. 25 – 38.
13. Reader on the history of the state and law of Russia: a textbook. compiled by Yu.P. Titov. Moscow, 2010. Pp. 16 - 23.
14. Durstwill M. Wartime Public Prosecution in Great Britain during World War II. Law and Order. 2018. No. 3. P. 37 – 49.
15. Grice L. Combating Crime During Wartime: The Case of the Soviet Invasion of Afghanistan. Military Law. 2019. No. 2. P. 55 – 68.
16. Laswold J. Internal Intelligence in Combating Wartime Crime. Law and Order 21st Century. 2020. No. 6. P. 27 – 38.
17. Nostwill F. Chameleons in Uniform: Vietnam and Counterinsurgency. International Historical Re-view – 2021. No. 10. P. 7 – 18.
18. Plotsky F. Conducting Crime Control Activities in Postwar Poland (1947-1948). International Historical Review. 2023. No. 1. P. 17 – 28.

Информация об авторе

Первых Т.А., аспирант, Пензенский государственный университет, Gromanchukova@yandex.ru

© Первых Т.А., 2024

Научно-исследовательский журнал «Вестник юридических исследований / *Bulletin of Law Research*»

<https://blr-journal.ru>

2024, Том 3, № 1 / 2024, Vol. 3, Iss. 1 <https://blr-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 342.744

К вопросу о конституционно-правовом закреплении обязательности основного общего образования

¹Тренина Е.Г.,

¹Тулский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Аннотация: в статье оценивается ключевая роль Конституции РФ в формировании правового фундамента отечественной системы образования. Главное внимание уделяется характеру конституционного закрепления принципа обязательности основного общего образования, являющегося важным рубежом образовательной траектории человека.

Рассматривается значение заложенных Конституцией РФ и детализируемых в нормативно-правовых актах различной юридической силы гарантий получения ребенком основного общего образования, среди которых важное место принадлежит конструктивной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, институтов гражданского общества, а также добросовестному выполнению соответствующей конституционной обязанности родителями (лицами, их заменяющими). Делается вывод о том, что их вовлеченность в данный процесс и активное содействие решению поставленных задач способствуют реализации конституционных прав ребенка, в том числе на образование как неотъемлемого элемента его правового статуса.

Ключевые слова: Конституция, конституционная обязанность, образование, основное общее образование, воспитание, система образования

Для цитирования: Тренина Е.Г. К вопросу о конституционно-правовом закреплении обязательности основного общего образования // Вестник юридических исследований. 2024. Том 3. № 1. С. 28 – 37.

Поступила в редакцию: 8 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 октября 2024 г.; Принята к публикации: 20 октября 2024 г.

On the issue of the constitutional and legal consolidation of the obligation of basic general education

¹ Tronina E.G.,

¹ Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Abstract: the article evaluates the key role of the Constitution of the Russian Federation in the formation of the legal foundation of the national education system. The main attention is paid to the nature of the constitutional consolidation of the principle of compulsory basic general education, which is an important boundary of a person's educational trajectory.

The article considers the importance of guarantees laid down by the Constitution of the Russian Federation and detailed in normative legal acts of various legal force for a child to receive basic general education, among which an important place belongs to the constructive activities of state and local government bodies, civil society institutions, as well as the conscientious fulfillment of the relevant constitutional obligation by parents (persons replacing them). It is concluded that their involvement in this process and active assistance in solving the tasks set contribute to the realization of the constitutional rights of the child, including education as an integral element of his legal status.

Keywords: Constitution, constitutional obligation, education, basic general education, upbringing, education system

For citation: Tronina E.G. On the issue of the constitutional and legal consolidation of the obligation of basic general education. Bulletin of Law Research. 2024. 3 (1). P. 28 – 37.

The article was submitted: October 8, 2024; Approved after reviewing: October 13, 2024; Accepted for publication: October 20, 2024.

Введение

Среди стратегических приоритетов развития России особое место принадлежит образованию, поскольку эффективность функционирования данной сферы в соответствии с целями государственной политики оказывает прямое влияние на результаты достижения национальных целей развития. Именно в соответствии с ними сформулированы стратегические задачи системы образования, ориентированные, в том числе, на создание «возможностей самореализации и развития талантов», «сохранение населения, здоровья и благополучия людей», обеспечение «достойного, эффективного труда и успешного предпринимательства», «цифровой трансформации» страны [1].

Эволюция каждого элемента многокомпонентной, динамично меняющейся вместе с государством и обществом, системы образования, предполагает успешное достижение целей воспитания и обучения в рамках образовательного процесса, реализуемого, согласно законодательному определению, «в интересах человека, семьи, общества и государства» [2]. Нормативно-правовое регулирование системы образования осу-

ществляется с учетом его понимания как «общественно значимого блага», признания колоссального влияния результатов государственной образовательной политики на состояние всех сфер общества. Речь, в том числе, идет о материальном и духовно-нравственном благополучии многонационального народа России, ее экономическом и научно-технологическом росте, обеспечении государственного суверенитета и территориальной целостности.

Значительная часть норм Конституции РФ, закладывающей правовой фундамент российской государственности, включая базовые основы устройства государства и общества, содержит мощный созидательный потенциал для развития образовательных отношений в соответствии со стратегическими целями нашего государства и интересами каждого отдельно взятого человека. Устанавливая основы его правового статуса, Конституция РФ закрепляет систему прав и обязанностей, реализуемых не только в образовательных, но и других, тесно связанных с ними, правоотношениях.

Одновременно с утверждением в ст.43 права каждого на образование, а также гарантий его общедоступности и бесплатности, степень и характер реализации которых определяются в соответствии с уровнем и видом получаемого образования, в нормах Конституции РФ содержится императивное установление об обязательности основного общего образования [3]. В полной мере это соответствует духу и букве норм, закрепляющих основы конституционного строя России как правового социального государства, в котором создание благоприятных условий для достойной, счастливой жизни детей, в том числе их всестороннего развития и воспитания, является важнейшим приоритетом государственной политики. Закономерно, что вышеуказанному конституционному требованию корреспондирует установление системы гарантий, реализуемых органами власти всех уровней и институтами гражданского общества, направленных на обеспечение получения детьми основного общего образования, а также необходимости выполнения соответствующей конституционной обязанности взрослыми, прежде всего родителями или заменяющими их лицами, являющимися законными представителями прав и интересов ребенка.

Материалы и методы исследований

Методологической основой работы выступает комплексный подход, поскольку широкий спектр вопросов в рамках представленной тематики требует многостороннего взгляда на предмет исследования. Выявление закономерностей процесса конституционно-правового регулирования осуществляется на основе диалектического подхода к пониманию его характера и современных тенденций развития. Исследовательская тематика, сопряженная с актуальными проблемами воспитания, образования и культуры, с духовно-нравственными аспектами, в том числе с вопросами защиты семейных ценностей, обуславливает целесообразность применения аксиологического и формально-юридического методов, сравнительно-правового анализа нормативной базы. Оценка ее текущего состояния и перспектив функционирования осуществляется, в том числе, посредством структурно-функционального анализа нормативно-правовых актов, регулирующих образовательные и связанные с ними отношения, решений Конституционного Суда РФ, а также системно-структурного метода исследования правовых институтов.

Результаты и обсуждения

В законодательном определении понятия «образование» подчеркивается его значение как «общественно значимого блага», имеющего высокую личностную и социальную ценность[2]. Аксиологическим аспектам образования уделяется большое внимание в современном научном дискурсе, демонстрирующем разнонаправленные, подчас противоречивые, подходы к вопросам природы, сущности и смысла образования, в том числе его соотношения с «образовательными услугами». В частности, обосновывается справедливое мнение о том, что, в отличие от последних, «образование необходимо рассматривать как актуальное общественное благо, которое не может деградировать до системы извлечения прибыли, обслуживания и воспроизводства существующей на данном историческом этапе структуры общественных отношений». Авторы усматривают прямую корреляционную связь судьбы образования и решения вопросов «национальной безопасности и даже выживания человека как вида», акцентируют внимание на ключевой роли образования в «реализации гуманистических ценностей», «развитии личности и совершенствовании общественной жизни», считая опасным взгляд на образовательные институты «как коммерческие структуры». Данной логикой обусловлен вывод о необходимости «финансирования (снабжения ресурсами) образования из бюджета и других фондов страны, быть бесплатным на любом уровне его получения и доступным любому человеку в любом возрасте» [4].

Характер конституционного закрепления права каждого на образование отражает гуманистический потенциал Основного закона нашего государства, его направленность на создание действенной системы гарантий прав и свобод человека как высшей ценности. В обновленном после внесения поправок 2020 г. тексте Конституции РФ утверждается идея особой значимости периода детства и создания благоприятных условий для счастливой и полноценной жизни детей как «приоритета государственной политики» (ст. 67). Признавая необходимость гармоничного развития ребенка, конституционные нормы содержат конкретное указание на духовно-нравственные ценности, составляющие базис отечественной стратегии воспитания – патриотизм, гражданственность, уважение к старшим. Несомненно, дети – это будущее народа и государства, которое, согласно Конституции РФ, должно создавать условия для полноценного и всестороннего развития детей, осуществлять действенную защиту семьи, материнства отцовства и детства (ч. 1 ст. 38, п. ж. 1 ч. 1 ст. 72), «берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения (ст. 67.1)»[3].

С целью эффективного управления системой образования осуществляется разграничение полномочий органов публичной власти различного уровня на основе норм ст.ст. 71 и 72 Конституции РФ. Так, если установление универсальных для всей Российской Федерации базовых правовых основ функционирования систем образования и воспитания относится к полномочиям федеральных органов государственной власти, то решение общих вопросов в данных сферах относится к компетенции регионов, что предполагает учет их специфики, потребностей и возможностей. В частности, зону ответственности органов государственной власти субъектов РФ (согласно ст. 8 ФЗ «Об образовании в РФ») составляет обеспечение государственных гарантий общедоступного и бесплатного общего образования на всех его уровнях, предоставление общего образования в государственных образовательных организациях субъектов РФ, финансовое обеспечение

получения общего образования в частных общеобразовательных организациях, реализующих общеобразовательные программы, которые успешно прошли государственную аккредитацию.

Что касается затрагивающих интересы и потребности, пожалуй, большей части российских школьников и их семей вопросов «предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования по основным общеобразовательным программам в муниципальных образовательных организациях», а также учета детей, подлежащих обучению по данным программам, то их решение возлагается законодательством на органы местного самоуправления муниципальных районов, округов и городских округов (ст. 9) [2]. Таким образом, успешное претворение в общественную практику норм Конституции РФ, включая императивное установление обязательности основного общего образования, предполагает эффективность и результативность мер на всех уровнях управления по нормативно-правовому, материально-техническому, финансовому, учебно-методическому, кадровому и информационному обеспечению образования, цифровизации образовательной среды. Одновременно требование обязательности основного общего образования предполагает непосредственную включенность в данный процесс родителей (иных законных представителей) ребенка, обладающих, согласно законодательству, преимущественным правом на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами.

Утверждая приоритет семейных ценностей и определяя воспитание детей и заботу о них как равное право и обязанность родителей (ч. 2 ст. 38), положения Конституции РФ задают импульс развития отечественного законодательства. Они получают дальнейшее развитие и детализацию в нормативно-правовых актах различной юридической силы, в том числе в Семейном кодексе РФ, ФЗ «Об образовании в РФ», целом ряде подзаконных актов, устанавливая, в частности, обязанность родителей, либо заменяющих их лиц, обеспечить получение детьми основного общего образования. Речь идет именно о конституционной обязанности, то есть о закрепляемой Основным законом государства необходимости следования субъектов установленным предписаниям, добросовестной реализации требуемой модели поведения, а следовательно – содействию осуществлению конституционных прав и свобод других субъектов, формированию баланса конституционно-правового статуса личности, установлении конституционного правопорядка и законности.

Именно в конституционных «основных обязанностях обобщены те наиболее концентрированно выраженные требования, в исполнении которых проявляется ответственность личности перед обществом, гражданина перед государством, надлежащее отношение гражданина к государственным и общественным интересам, активное включение его в охрану этих интересов» [5]. Логично, что нормами Конституции РФ забота о детях и их воспитание определяются в качестве равного права и обязанности родителей (ст. 38); на самых близких людей – родителей либо заменяющих их лиц возлагается обязанность создания необходимых условий для получения детьми основного общего образования (ст.43), что предполагает вовлеченность взрослых в данный процесс, их содействие реализации данного конституционного права ребенка как неотъемлемого элемента его правового статуса.

Круг заменяющих родителей лиц, являющихся законными представителями ребенка, может быть весьма обширен, включая, в том числе, усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей, патронатных воспитателей и др. [6]. В то же время, по мнению исследователей, «культура нормативного и теорети-

ческого употребления» понятия «лиц, заменяющих родителей», утвердившегося в региональном и ведомственном правотворчестве, «не является устоявшейся», а понимание его юридического смысла требует уточнения и ясности. В частности, обосновывается методологическая позиция, согласно которой вышеуказанное понятие рассматривается как «юридическая конструкция, находящаяся в непосредственной логической связи с таким базовым понятием, как законные родители» [7].

Согласно Конституции РФ, обязанность родителей или лиц, их заменяющих, по обеспечению получения образования детьми, связана именно с таким его уровнем, как основное общее образование. При этом нормативно установлен порядок и условия, в том числе согласие родителей (законных представителей) обучающегося, достигшего пятнадцати лет, оставления им общеобразовательной организации до получения основного общего образования. Законодательство РФ, следуя букве и духу конституционных норм, относит все уровни общего образования, включая и среднее общее образование, к обязательным уровням образования. Однако выбор продолжения школьного обучения в старших – 10 и 11 классах, является результатом добровольного волеизъявления обучающихся и их родителей только при условии успешного освоения основной общеобразовательной программы. В случаях, если обучающимися не были освоены основные образовательные программы начального общего и (или) основного общего образования, то они «не допускаются к обучению на следующих уровнях общего образования». Также наличие основного или среднего общего образования открывает возможности приема на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования, «если иное не установлено Федеральным законом». На базе основного общего образования возможно одновременное получение среднего профессионального образования в рамках соответствующих образовательных программ (ст. 68) [2]. Статистические данные свидетельствуют о постепенном росте числа обучающихся, получивших аттестат об основном общем образовании в России, - более 1 млн. 427 тысяч человек на начало 2022/2023 учебного года, что заметно больше численности обучающихся (637, 3 тысяч человек), получивших аттестат о среднем общем образовании (характерная тенденция всего предшествующего, начиная с 2020/21 г., периода). Наличие основного общего образования открывает достаточно широкий спектр возможностей для выстраивания образовательной траектории подростка и его будущей профессиональной карьеры [8].

Во многом это связано с природой, целями и содержанием основного общего образования как важного рубежа в становлении личности обучающегося, ее разностороннем развитии, формировании духовно-нравственных качеств, «эстетического вкуса и здорового образа жизни, высокой культуры межличностного и межэтнического общения», овладении «основами наук, государственным языком Российской Федерации, навыками умственного и физического труда, развитием склонностей, интересов, способности к социальному и профессиональному самоопределению» (ст. 66) [2]. Анализируя содержание Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования, авторы справедливо отмечают его нацеленность на процесс развития личности обучающихся, цели которого отражают ценности российского общества, «усиление воспитательного потенциала изучаемых предметов» [9].

Важной задачей, решаемой на данном этапе образования, является реализация основных направлений формирования функциональной грамотности обучающихся (читательской, математической, естественно-

научной, финансовой, глобальных компетенций, креативного мышления). В данном случае речь идет о «способности решать учебные задачи и жизненные проблемные ситуации на основе сформированных предметных, метапредметных и универсальных способов деятельности», что предполагает «овладение ключевыми компетенциями, составляющими основу дальнейшего успешного образования и ориентации в мире профессий» [10].

Реализация обязанности родителей (лиц, их заменяющих) по обеспечению получения детьми основного общего образования происходит в неразрывном единстве и взаимодействии всех компонентов правового статуса, в том числе прав, свобод, обязанностей, ответственности родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся. Речь идет, в частности, о нормативно установленном порядке и условиях осуществления родителями (законными представителями) права выбора формы получения образования и формы обучения, языка образования и образовательной организации, возможности семейного образования, защиты прав и законных интересов обучающихся, обязанности соблюдения требований локальных нормативных актов образовательной организации, устанавливающих режим занятий обучающихся и др. Обеспечить получение детьми общего образования – значит, создать необходимые для этого социально-бытовые, материальные, психологические, организационные условия, включая режим дня, образ жизни ребенка, его питание, здоровье, контроль посещаемости и успеваемости и др.

Выводы

Таким образом, нормы Конституции РФ составляют правовой базис и задают стратегические направления развития отечественной системы образования. Закрепленный Основным законом принцип обязательности основного общего образования демонстрирует социальную сущность государства и находит детальное регулирование в нормативно-правовых актах различной юридической силы, способствует реализации прав и законных интересов детей как приоритета государственной политики. Конструктивная деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, гражданского общества, а также добросовестное выполнение соответствующих обязанностей родителями (лицами, их заменяющими) должны содействовать эффективному обеспечению получения детьми основного общего образования как важного рубежа образовательной траектории человека.

Список источников

1. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 (ред. от 22.06.2024) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/792cf113479908cd6826e29248342aae7d22626b/
(дата обращения 17.07.2024 г.)

2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 10.10.2024 г.)

3. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения 17.07.2024 г.)

4. Левкин В.Е., Левкина А.О., Доценко Е.Л., Волосникова Л.М. Смысл образования: развитие или оказание услуг? // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 4. С. 9 – 42. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42896052>

5. Бошукова Ю.А. Понятие и правовая природа конституционно-правовых обязанностей // Актуальные проблемы юридического обеспечения прав человека: сборник научных статей по материалам международного круглого стола, Витебск, 18-19 декабря 2014 года / Витебский государственный университет им. П.М. Машерова. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2015. С. 26 – 28. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23510584>

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. N 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://rg.ru/documents/2017/11/20/postanovlenie-dok.html> (дата обращения 31.07.2024 г.)

7. Комиссарова Е.Г. Лица, заменяющие родителей, в букве действующего закона // Lex Russica (Русский закон). 2023. Т. 76. № 1 (194). С. 126 – 141. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50146349>

8. Варламова Т.А., Гохберг Л.М., Озерова О.К. и др. Образование в цифрах: 2023: краткий статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. С. 62.

9. Фатнева Е.А. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: применение в образовательной практике // Вестник Белгородского института развития образования. 2021. Т. 8. № 4 (22). С. 27 – 36. [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47969242>

10. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. N 287 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: <https://base.garant.ru/401433920/> (дата обращения 10.08.2024 г.)

References

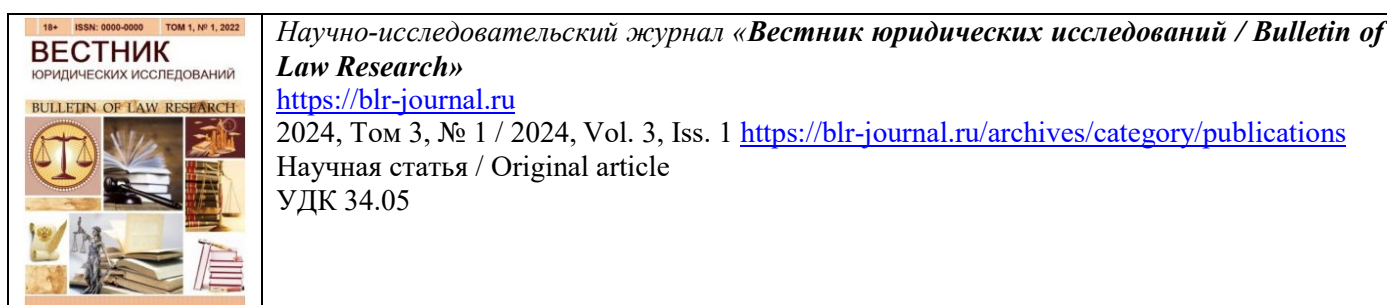
1. RF Government Resolution No. 1642 of 26.12.2017 (as amended on 22.06.2024) "On approval of the Russian Federation state program "Education Development" [Electronic resource]. Access mode. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/792cf113479908cd6826e29248342aae7d22626b/ (accessed on 17.07.2024)
2. Federal Law No. 273-FZ of 29.12.2012 "On Education in the Russian Federation" (latest revision)) [Electronic resource]. Access mode. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed on 10.10.2024)
3. The Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) [Electronic resource]. Access mode. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (date of access 17.07.2024)
4. Levkin V.E., Levkina A.O., Dotsenko E.L., Volosnikova L.M. The meaning of education: development or provision of services? *Education and Science*. 2020. Vol. 22. No. 4. P. 9 – 42. [Electronic resource]. Access mode. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42896052>
5. Boshukova Yu.A. The concept and legal nature of constitutional and legal obligations. Actual problems of legal support of human rights: a collection of scientific articles based on the materials of the international round table, Vitebsk, December 18-19, 2014. Vitebsk State University named after P.M. Masherov. Vitebsk: Vitebsk State University named after P.M. Masherov, 2015. P. 26 – 28. [Electronic resource]. Access mode. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23510584>
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 14, 2017 N 44 "On the practice of applying legislation by courts in resolving disputes related to the protection of the rights and legitimate interests of a child in the event of an immediate threat to his life or health, as well as in the restriction or deprivation of parental rights" [Electronic resource]. Access mode. URL: <https://rg.ru/documents/2017/11/20/postanovlenie-dok.html> (date of access 31.07.2024)
7. Komissarova E.G. Persons replacing parents, in the letter of the current law. *Lex Russica (Russian law)*. 2023. Vol. 76. No. 1 (194). P. 126 – 141. [Electronic resource]. Access mode. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50146349>
8. Varlamova T.A., Gokhberg L.M., Ozerova O.K. et al. Education in numbers: 2023: a brief statistical digest. *Nat. research. University "Higher School of Economics"*. M.: ISSEK HSE, 2023. P. 62.
9. Fatneva E.A. Federal state educational standard of basic general education: application in educational practice. *Bulletin of the Belgorod Institute for Education Development*. 2021. Vol. 8. No. 4 (22). P. 27 – 36. [Electronic resource]. Access mode. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47969242>
10. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of May 31, 2021 N 287 "On approval of the federal state educational standard of basic general education" (with amendments and additions) [Electronic resource]. Access mode. URL: <https://base.garant.ru/401433920/> (date of access 08/10/2024)

Информация об авторе

Тренина Е.Г., кандидат политических наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

© Тренина Е.Г., 2024

***Правовое регулирование налогообложения цифровой валюты
в России и Японии: сравнительный анализ***

¹ Грошев С.А., ² Баранова А.В.,

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,

² Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: в статье авторами оценивается актуальность исследуемой темы, рассматриваются данные о существующих исследованиях как в сравнительном правоведении, так и отдельно в доктринах России и Японии. Авторы исследуют налогообложение цифровой валюты в России, изучая её регулирование российским законодательством, сопутствующим регулированием, отраженным в письмах Министерства финансов Российской Федерации, а также подходы к пониманию природы цифровой валюты в соответствующих научных исследованиях. При исследовании налогообложения цифровой валюты в Японии авторы также определяют положение цифровой валюты среди иных обозначенных японским законодателем криптоативов, изучают японское законодательство и сопутствующее регулирование, изложенное в руководствах Национального налогового управления Японии, а также определяют дискуссионные доктринальные вопросы японских исследований о закреплении за цифровой валютой статуса электронного платежного средства. Помимо этого, в статье авторами затрагиваются иные вопросы, связанные с криптоактивами, а именно: регулирование стейблкоинов, налогообложение операций при получении активов посредством майнинга, стейкинга и форкинга. В выводе авторы предлагают использовать опыт Японии в отношении регулирования цифровых валют для формирования предложений о совершенствовании российского законодательства.

Ключевые слова: цифровая валюта, криптовалюта, криптоактив, стейблкоин, право Японии, налогообложение цифровых валют

Для цитирования: Грошев С.А., Баранова А.В. Правовое регулирование налогообложения цифровой валюты в России и Японии: сравнительный анализ // Вестник юридических исследований. 2024. Том 3. № 1. С. 38 – 47.

Поступила в редакцию: 9 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 октября 2024 г.; Принята к публикации: 20 октября 2024 г.

Legal regulation of digital currency taxation in Russia and Japan: comparative analysis

¹ Groshev S.A., ² Baranova A.V.,

¹ Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics,

² St. Petersburg State University

Abstract: in the article the authors assess the relevance of the subject under study, reviewing data on existing studies both in comparative jurisprudence and separately in the doctrines of Russia and Japan. The authors examine the taxation of digital currency in Russia, studying its regulation by Russian legislation, related regulation reflected in the letters of the Ministry of Finance of Russia, as well as approaches to understanding the nature of digital currency in relevant scientific studies. When examining the taxation of digital currency in Japan, the authors also determine the position of digital currency among other cryptoassets designated by the Japanese legislator, study the Japanese legislation and related regulation reflected in the guidelines of the National Tax Agency of Japan, as well as identify the controversial doctrinal issues of Japanese studies on securing the status of digital currency as an electronic means of payment. In addition, the authors address other issues related to crypto-assets, namely the regulation of stablecoins, the taxation of transactions when assets are acquired through mining, staking and forking. The authors conclude by suggesting that Japan's experience in regulating digital currencies should be used to formulate proposals for improving Russian legislation.

Keywords: digital currency, cryptocurrency, cryptoasset, stablecoin, Japanese law, taxation of digital currencies

For citation: Groshev S.A., Baranova A.V. Legal regulation of digital currency taxation in Russia and Japan: comparative analysis. Bulletin of Law Research. 2024. 3 (1). P. 38 – 47.

The article was submitted: October 9, 2024; Approved after reviewing: October 14, 2024; Accepted for publication: October 20, 2024.

Введение

Цифровые валюты стали неотъемлемой частью современной экономики, однако их использование порождает множество вопросов, в том числе нормативного характера. На данный момент ни в одной стране не представлено полноценное налоговое регулирование цифровых валют, а также их нормативное обособление от смежных инструментов. В статье авторы предлагают проанализировать опыт двух стран и специфику налогообложения цифровых валют.

Материалы и методы исследований

В научной литературе отсутствует полноценное сравнительно-правовое исследование налогообложения цифровых валют в России и Японии, вместе с тем отдельные исследования о налогообложении цифровых валют и о их природе в указанных странах можно назвать выдающимися. В Российской Федерации различ-

ные вопросы, связанные с исследованием юридической и экономической природы цифровых валют, рассматривались такими авторами как Кочергин Д.А.[4], Будылин С.Л. [1], Санникова Л.В. и Харитоновна Ю.С. [7], Пономарева К.А. и Симонов А.О. [6]. В Японии цифровой валюте посвящены работы исследователей Акира Камо [15], Юкихиро Танака и Геничи Эндо [18], Хитоси Такеучи [17], Хироаки Суэхиро [16].

Историю развития регулирования криптовалют в России нельзя назвать многолетней. Официальное закрепление термина цифровая валюта произошло в 2020 в связи с принятием соответствующего федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ, который ввел дефиницию «цифровая валюта».

Исходя из содержания законодательного определения можно выделить следующие признаки, присущие цифровой валюте: совокупность электронных данных (цифровой код или обозначение); может быть принята в качестве средства платежа; не является денежной единицей России, иностранного государства или международной денежной или расчётной единицей; отсутствие обязанного лица перед каждым обладателем таких электронных данных. Принимая во внимание содержание рассматриваемого определения, а также мнения ряда специалистов [9], можно сказать, что оно стремится включить в свой объем классические децентрализованные криптовалюты, такие как Биткоин, Эфириум и другие схожие проекты.

Помимо введения определения цифровой валюте на уровне закона закрепляются и некоторые другие термины, связанные с областью криптоактивов. Такими закреплёнными определениями являются утилитарные цифровые права (далее – УЦП) и цифровые финансовые активы (далее – ЦФА). Не углубляясь в детальное рассмотрение содержания и различия данных терминов необходимо сказать, что несмотря на большую схожесть УЦП и ЦФА с цифровыми валютами, УЦП и ЦФА являются цифровыми правами. Можно сделать вывод, что законодатель разграничивает цифровые валюты от УЦП и ЦФА, как минимум, по признаку наличия некоторого обязанного лица. Так как децентрализованные цифровые валюты, такие как Биткоин, не имеют какого-либо обязанного лица, они будут относиться к цифровым валютам, однако некоторые свойства цифровых валют и цифровых прав могут совпадать [3].

Результаты и обсуждения

Несмотря на существующее разграничение определений, предусмотренных российским законодателем, принадлежность некоторых криптоактивов к какому-либо закреплённому в российском законе определению вызывает дискуссии среди специалистов. Так, большое количество исследователей выделяют стейблкоины как отдельную категорию криптоактивов. Вследствие существования множества различных видов стейблкоинов, отличающихся друг от друга по определенным признакам, существует сложности с определением места стейблкоина среди закреплённых законодателем категорий криптоактивов. Например, некоторые разновидности стейблкоинов, являющиеся обязательствами своего эмитента, по существу могут рассматриваться как аналоги цифровых прав [8]. Однако отдельные алгоритмические децентрализованные стейблкоины без права погашения могут соотноситься с предусмотренной российским законодательством правовой конструкцией цифровых валют. Таким образом, следует констатировать существование некоторой неопределённости при попытке классифицировать отдельные криптоактивы в соответствии с закреплёнными в законе определениями.

Кроме того, в отличие от цифровых прав, таких как УЦП и ЦФА, на данный момент статус цифровой валюты в российском гражданском праве не определён, поэтому среди учёных ведутся дискуссии о её природе в качестве объекта гражданских прав [10]. Многими авторами справедливо отмечается, что на сегодняшний день существуют две основные теории по отношению к цифровой валюте, такие как вещная и обязательственная [5]. Без погружения в обширную аргументацию исследователей-цивилистов следует сказать, что у каждой из теорий есть свои сильные и слабые стороны, и что споры о действительной природе цифровой валюты продолжаются.

Неопределённость цифровой валюты в качестве объекта гражданского права является причиной неопределённости и в налоговом праве, так как налогообложение операций с имущественными правами, в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации (далее – НК РФ), имеет свои многочисленные особенности. Еще в 2020 году в Государственную думу РФ был внесен законопроект, который включает поправки в НК РФ, предусматривающие признание цифровой валюты имуществом для целей НК РФ, однако этот законопроект на сегодняшний день принят не был. Таким образом, отсутствие определенности по отношению к гражданско-правовой природе цифровой валюты является препятствием к полноценному налоговому регулированию цифровой валюты.

Несмотря на отсутствие закреплённых в НК РФ правил о налогообложении цифровой валюты, существует множество разъяснений Министерства финансов Российской Федерации (далее – Минфин) по данному вопросу. Например, с 2017 по 2022 год было опубликовано более 30 разъяснений, связанных с вопросами налогового регулирования операций с цифровыми валютами [2]. Большинство из опубликованных разъяснений касаются вопросов обложения налогом на доходы физических лиц [19], налогом на прибыль [20], а также прочих вопросов, связанных, например, с применением специальных налоговых режимов для доходов, полученных от операций с цифровыми валютами [21].

Так, в соответствии с разъяснением Минфина об исчислении уплаты налога на прибыль, никаких исключений в отношении прибыли, получаемой от операций с криптовалютами, НК РФ не предусматривает. Следовательно, НК РФ подразумевает налогообложение всех доходов, полученных налогоплательщиком при осуществлении его деятельности, помимо поименованных в статье 251 НК РФ исключений [22].

Отсутствие детального регулирования операций, связанных с криптоактивами, имеют и другие, менее очевидные последствия. Например, у компании, получившей цифровую валюту с помощью майнинга, не будет возникать обязанности по уплате и исчислению налога в момент получения такой цифровой валюты.

Что касается уплаты налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ), то, в соответствии с разъяснениями Минфина России, необходимо руководствоваться общими положениями главы 23 НК РФ о НДФЛ. Физические лица обязаны декларировать свой доход от сделок с цифровой валютой.

Вопрос об обложении цифровой валюты налогом на добавленную стоимость (далее – НДС) является одним из самых противоречивых. Так как правовой статус цифровой валюты не определен, нельзя с уверенностью утверждать, что операции с цифровой валютой подпадают под категорию о реализации товаров (работ, услуг) или передаче имущественных прав. Также, в пользу того, что операции с цифровой валютой

не должны облагаться НДС говорит и тот факт, что ранее рассмотренный законопроект № 1065710-7 исключает операции с криптовалютами из сферы налогообложения НДС.

В Японии криптоактивы регулируются законами «О платежных услугах» и «О финансовых инструментах и фондовых биржах». Криптоактивы определяются через их взаимоисключающие виды, установленные законами [13]. К криптоактивам, в соответствии с японским законодательством, относятся цифровые валюты, утилитарные токены, инвестиционные токены и стейблкоины.

Закон «О платежных услугах» в ст. 2 п. 5 устанавливает два вида криптоактивов: цифровые валюты и утилитарные токены. К признакам цифровой валюты, не являющейся официальной валютой какого-либо государства, японский законодатель относит следующие: 1) может быть использована неустановленными лицами для приобретения товаров и услуг; 2) может быть куплена у неустановленных лиц и продана таким лицам, выступающим в качестве контрагента; 3) может быть передана электронным образом. К утилитарным токенам японский законодатель относит ценности, которые могут приобретаться с помощью цифровых валют у неограниченного количества лиц, и передаваться электронным способом.

В отношении регулирования стейблкоинов японский законодатель представляет дуалистичный подход, предлагая определять регулирование стейблкоинов в зависимости от их природы. Так, стейблкоины могут расцениваться как криптоактивы (цифровые валюты или утилитарные токены) или как активы, выраженные в валюте. Например, стейблкоин USDT будет являться активом, выраженным в валюте, когда как WBTC (стейблкоин, привязанный к биткоину) и FRAX (алгоритмический стейблкоин) будут рассматриваться с позиции регулирования криптоактивов. Аналогично исследователи указывают, что стейблкоины, выраженные в нескольких валютах, привязанные к активам или использующие алгоритмические протоколы, относятся к криптоактивам, на основе их соответствия указанным признакам [14].

В отличие от России, Япония представляет иной путь регулирования цифровых валют, а именно через их признание в качестве электронного средства платежа, расширяя определение последнего. Вместе с тем подобное признание не нашло полноценного отклика в японском юридическом сообществе: в доктрине японские исследователи ставят под сомнение признание цифровой валюты электронным средством платежа по нескольким причинам, а именно из-за преимущественного инвестиционного характера данного инструмента, а также из-за потенциально снижающейся популярности цифровой валюты [15]. Так, вопрос о природе цифровой валюты, является актуальным и дискуссионным для японской доктрины, несмотря на законодательное закрепление.

Судебная практика Японии рассматривала возможность признания цифровой валюты собственностью, с точки зрения японского гражданского права. Решение Токийского суда по делу о банкротстве онлайн-сервиса MtGox, хотя и не является бесспорным с точки зрения доктрины, однозначно устанавливает невозможность рассмотрения цифровой валюты в качестве собственности в силу бестелесности последней [12].

Так же, как и в России, Национальное налоговое управление в опубликованных руководствах затрагивает вопросы налогообложения цифровых активов. Национальное налоговое управление рассматривает практические вопросы налогообложения прибыли, полученной в связи с использованием криптоактивов, налогообложение операций с использованием NFT, а также иные вопросы. В руководствах налоговое управле-

ние приводит практические примеры получения, использования и реализации цифровых валют, а также налоговые последствия в связи с такими действиями.

Налогообложение операций с цифровыми валютами регулируются Законом «О подоходном налоге», распространяющем свое действие как на физических, так и на юридических лиц [23]. Доход от цифровой валюты, в соответствии с японским законодательством, относится к категории «иных доходов» [23], что влияет на способ расчёта суммы, подлежащей налогообложению. Подоходный налог основывается на прогрессивной налоговой ставке и, не учитывая местные налоги, составляет от 5 до 45 процентов [23], поэтапно повышающейся по мере увеличения дохода.

Покупка цифровой валюты, владение, приобретение токенов через форкинг не расцениваются как возникновение дохода. Вместе с тем продажа цифровой валюты, приобретение за счет цифровой валюты товара, другого криптоактива или получение оплаты в цифровой валюте, майнинг, стейкинг будут расцениваться как получение дохода [24].

Кроме того, необходимо упомянуть, что в Японии, в отличие от большинства других стран, уплата НДС законодательством не предусмотрена. В Японии существует так называемый налог на потребление (consumption tax, sales tax), который не охватывает операции с криптоактивами [11].

Выводы

Исходя из рассмотренного регулирования налогообложения цифровой валюты в России и Японии можно сделать следующие выводы:

В России и Японии происходит последовательное принятие законов, связанных с регулированием криптоактивов. Однако, российское регулирование не охватывает достаточно большую часть криптоактивов, регулирование которых постепенно происходит в других странах, в том числе и Японии. Так, подход Японии в отношении регулирования стейблкоинов в зависимости от природы таких активов, можно назвать прогрессивным. Вопрос о том, каким образом в нашей стране будет введено такое регулирование, остаётся открытым.

Каких-либо конкретных правил налогообложения для операций с цифровыми валютами на данный момент НК РФ не предусматривает. Минфин России придерживается достаточно последовательной позиции о применении общих правил налогообложения операций с цифровыми валютами. Несмотря на это, разъяснения Минфина охватывают лишь некоторую часть возможных вопросов, связанных с налогообложением операций с цифровыми валютами. Некоторые особенности, например, налогообложение майнинга, может вызывать ряд налоговых вопросов, разрешение которых можно ожидать в дальнейшем. По сравнению с Россией, Национальное налоговое управление Японии более точно рассматривает вопросы налогообложения операций цифровых валют, в том числе представляет позиции о налогообложении майнинга, стейкинга, а также налоговые последствия при форкинге блокчейна.

Опыт японского регулирования цифровых валют в Японии может быть использован российскими исследователями для формирования собственных позиций по налогообложению операций с цифровыми валютами, а также предложений по совершенствованию налогового законодательства.

Список источников

1. Бudyлин С.Л. Криптоактивы: роль в гражданском обороте и правовая природа // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 5. С. 74 – 115.
2. Валова А.А. Порядок налогообложения и налогового администрирования операций с криптоактивами в позициях фискальных органов России // Налоги и налогообложение. 2022. № 6. С. 40 – 49.
3. Зайнутдинова Е.В. Цифровые права и цифровая валюта в российском праве: вопросы правовой природы и соотношения // Legal Concept. 2022. № 4. С. 159 – 167.
4. Кочергин Д.А. Криптоактивы: экономическая природа, классификация и регулирование оборота // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. № 3. С. 75 – 130.
5. Лолаева А.С., Макиев С.А., Бутаева Э.С. Правовая природа криптовалюты // Юридические исследования. 2021. № 12. С. 20 – 32.
6. Пономарева К. А., Симонов А. О. Налогообложение операций с цифровыми финансовыми активами в контексте классических правил налогообложения // Правоприменение. 2023. Т. 7. №4. С. 35 – 43.
7. Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. М.: 4 Принт Москва, 2020. 304 с.
8. Стейблкоины: опыт использования и регулирования: аналитический доклад. М.: Банк России. 2024. 58 с.
9. Яковлев О. К. Анализ легального определения цифровой валюты // Евразийская адвокатура. 2021. № 1. С. 39 – 43.
10. Янковский Р.М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 43 – 77.
11. Japan and Cryptocurrency [Electronic resource] // Freedman Law: [website]. Access mode: <https://freemanlaw.com/cryptocurrency/japan/>
12. Gullifer L. QC (Hon). English translation of the Mt Gox judgment on the legal status of bitcoin prepared by the Digital Assets Project // Oxford Business Law Blog [website]. 2019. Access mode: <https://blogs.law.ox.ac.uk/business-law-blog/blog/2019/02/english-translation-mt-gox-judgment-legal-status-bitcoin-prepared>
13. So S., Schmidt J. Digital Assets in Japan // So & Sato Innovative lawyers. 2020. 25 p.
14. Takeshi N., Takato F., Keisuke H., Anderson M., Tomotsune. Japan // Blockchain & Cryptocurrency Regulation. 2024. № 6. P. 371 – 382.
15. 加毛 明. ビットコインのプログラム・コードとその法的評価 [電子リソース] / 加毛 明 // 金融法務研究会報告書. 2019. № 33. アクセス体制: https://www.zenginkyo.or.jp/fileadmin/res/abstract/affiliate/kinpo/kinpo2016_1_2.pdf
16. 末廣 裕亮. 時の問題 仮想通貨の法的性質 / 末廣 裕亮 // 法学教室. – 2018. – № 449. – ページ 52-57.

17. 武内 齐史. 仮想通貨(ビットコイン)の法的性格 / 武内 齐史 // NBL. 2016. № 1083. ページ10-17.
18. 田中 幸弘, 遠藤 元一.
分散型暗号通貨・貨幣の法的問題と倒産法上の対応・規制の法的枠組み(上)マウントゴックス社の再生
手続開始申立て後の状況を踏まえて / 田中 幸弘, 遠藤 元一 // 金融法務事情. 2014. № 62 (11). ページ52-63.
19. Письмо Минфина России от 08.11.2019 № 03-04-05/86163 // СПС «Гарант» [сайт]. Режим доступа:
<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72915704>
20. Письмо Минфина России от 24.08.2020 № 03-03-06/1/73953 // СПС «Гарант». [сайт]. Режим доступа:
<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74509624>
21. Письмо Минфина России от 17.11.2020 № 03-11-11/99914 // СПС «Гарант». [сайт]. Режим доступа:
<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74946358>
22. Письмо Минфина России от 28.12.2021 № 03-04-05/107093 // СПС «Гарант». [сайт]. Режим доступа:
<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403373228>
23. 所得税法: 昭和四十年法律第三十三号. // [website] Access mode: https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=340AC0000000033_20240612_506AC0000000047&keyword=所得税法
24. 暗号資産等に関する税務上の取扱いについて (情報) // 国税庁. 令和5年12月25日. [website] – Access mode: https://www.nta.go.jp/publication/pamph/pdf/virtual_currency_faq_03.pdf
23. Закон о подоходном налоге: закон № 33 от 1965 г. // [сайт]. Режим доступа: https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=340AC0000000033_20240612_506AC0000000047&keyword=所得税法.
24. Налоговый режим криптографических активов (информация) // Национальное агентство налогового администрирования. 25 December 2023. [сайт]. Режим доступа: https://www.nta.go.jp/publication/pamph/pdf/virtual_currency_faq_03.pdf

References

1. Budylin S.L. Cryptoassets: Role in Civil Circulation and Legal Nature. Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2023. No. 5. P. 74 – 115.
2. Valova A.A. The Procedure for Taxation and Tax Administration of Transactions with Cryptoassets in the Positions of Fiscal Authorities of Russia. Taxes and Taxation. 2022. No. 6. P. 40 – 49.
3. Zainutdinova E.V. Digital Rights and Digital Currency in Russian Law: Issues of Legal Nature and Relationships. Legal Concept. 2022. No. 4. P. 159 – 167.
4. Kochergin D.A. Cryptoassets: Economic Nature, Classification, and Regulation of Circulation. Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy. 2022. No. 3. P. 75 – 130.
5. Lolaeva A.S., Makiev S.A., Butaeva E.S. Legal nature of cryptocurrency. Legal studies. 2021. No. 12. P. 20 – 32.

6. Ponomoreva K.A., Simonov A.O. Taxation of transactions with digital financial assets in the context of classical taxation rules. Law enforcement. 2023. Vol. 7. No. 4. P. 35 – 43.
7. Sannikova L.V., Kharitonova Yu.S. Digital assets: legal analysis: monograph. Moscow: 4 Print Moscow, 2020. 304 p.
8. Stablecoins: experience of use and regulation: analytical report. Moscow: Bank of Russia. 2024. 58 p.
9. Yakovlev O. K. Analysis of the legal definition of digital currency. Eurasian Advocacy. 2021. No. 1. P. 39 – 43.
10. Yankovsky R. M. Cryptocurrencies in Russian law: surrogates, "other property" and digital money. Law. Journal of the Higher School of Economics. 2020. No. 4. P. 43 – 77.
11. Japan and Cryptocurrency [Electronic resource]. Freedman Law: [website]. Access mode: <https://freemanlaw.com/cryptocurrency/japan/>
12. Gullifer L. QC (Hon). English translation of the Mt Gox judgment on the legal status of bitcoin prepared by the Digital Assets Project. Oxford Business Law Blog [website]. 2019. Access mode: <https://blogs.law.ox.ac.uk/business-law-blog/blog/2019/02/english-translation-mt-gox-judgment-legal-status-bitcoin-prepared>
13. So S., Schmidt J. Digital Assets in Japan. So & Sato Innovative lawyers. 2020. 25 p.
14. Takeshi N., Takato F., Keisuke H., Anderson M., Tomotsune. Japan. Blockchain & Cryptocurrency Regulation. 2024. No. 6. P. 371 – 382.
15. 加毛明. [電子リソース]. 加毛明. 金融法務研究会報告書. 2019. No. 33. アクセス体制 : https://www.zenginkyo.or.jp/fileadmin/res/abstract/affiliate/kinpo/kinpo2016_1_2.pdf
16. 末廣裕亮. 時の問題 仮想通貨の法的性質 / 末廣裕亮 // 法学教室. 2018. No. 449. ページ 52-57.
17. 武内斉史. 仮想通貨(ビットコイン)の法的性格 / 武内斉史 // NBL. 2016. No. 1083. ページ10-17.
18. 田中幸弘, 遠藤元一.
上の対応・規制の法的枠組み(上)マウントゴックス社の再生手続開始申立て後の状況を踏まえて.
田中幸弘, 遠藤元一 金融法務事情. 2014. No. 62 (11). Issue 52-63.
19. Letter of the Ministry of Finance of Russia dated 08.11.2019 No. 03-04-05/86163. SPS "Garant" [website]. Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72915704>
20. Letter of the Ministry of Finance of Russia dated 24.08.2020 No. 03-03-06/1/73953. SPS "Garant". [website]. Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74509624>
21. Letter of the Ministry of Finance of Russia dated 17.11.2020 No. 03-11-11/99914. SPS "Garant". [website]. Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74946358>
22. Letter of the Ministry of Finance of Russia dated 28.12.2021 No. 03-04-05/107093. SPS "Garant". [website]. Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403373228>
23. Income Tax Law: Act No. 33 of 1965. [website]. Access mode: https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=340AC0000000033_20240612_506AC0000000047&keyword=所得税法.
24. Tax Treatment of Cryptographic Assets (Information). National Agency for Tax Administration. December 25, 2023. [website]. Access mode: https://www.nta.go.jp/publication/pamph/pdf/virtual_currency_faq_03.pdf

Информация об авторах

Грошев С.А., аспирант, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
grochev@icloud.com

Баранова А.В., Санкт-Петербургский государственный университет, anastasiia.stt@yandex.ru

©Грошев С.А., Баранова А.В., 2024
